

## Пахман, Людек

---



Людек Пахман

*Luděk Pachman*



Страны:

 [Чехословакия](#)  
 [ФРГ](#)  
 [Германия](#)

Дата  
рождения:

[11 мая 1924](#)

|                                                                                                                                                         |                                                                                   |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------|
| Место рождения:                                                                                                                                         | <a href="#">Бела-под-Бездезем</a>                                                 |
| Дата смерти:                                                                                                                                            | <a href="#">6 марта 2003</a> (78 лет)                                             |
| Место смерти:                                                                                                                                           | <a href="#">Пассау</a>                                                            |
| Звание:                                                                                                                                                 | <a href="#">Гроссмейстер (1954)</a><br><a href="#">Международный мастер(1950)</a> |
| <div> <a href="#">Людек Пахман</a> на <a href="#">Викискладе</a></div> |                                                                                   |

**Людек Пахман** (чеш. *Luděk Pachman*; [11 мая 1924](#), [Бела-под-Бездезем](#) — [6 марта 2003](#), [Пассау](#)) — чехословацкий, затем немецкий [шахматист](#), международный [гроссмейстер \(1954\)](#). Шестикратный чемпион Чехословакии<sup>[1]</sup>. Активный участник [Пражской весны](#). Брат [Владимира Пахмана](#).



Общественно-политическая деятельность<sup>[2]</sup>

В 1945 году вступил в [Коммунистическую партию Чехословакии](#), долго был ортодоксальным сторонником режима, редактировал спортивную газету.

После начала Пражской весны Пахман стал её сторонником, после ввода в страну войск [Варшавского договора](#) превратился в непримиримого борца с режимом. Дважды арестовывался, провёл в заключении полтора года, четырежды объявлял голодовки. Стал ревностным [католиком](#).

В ноябре 1972 эмигрировал в ФРГ. Через несколько лет поселился в Пассау ([Бавария](#)). В 1976 лишен гражданства Чехословакии, начал выступать за ФРГ. Вступил в [Христианско-социальный союз](#), был дружен с [Ф. Й. Штраусом](#), активно выступал против коммунистической системы.

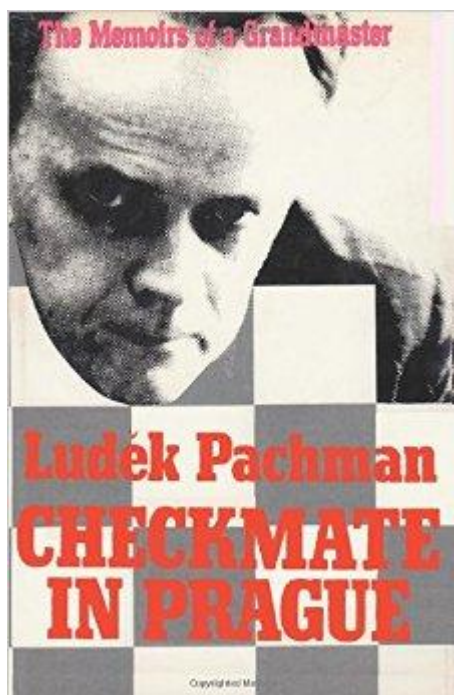
После [Бархатной революции](#), вернулся в [Чехию](#) и стал участвовать в политических кампаниях [ХДС-Чехословацкой народной партии](#). Жил попеременно в Пассау и Праге, с 1998 года только в Германии.

#### Основные спортивные результаты

| Год     | Турнир                                     | Результат | Место |
|---------|--------------------------------------------|-----------|-------|
| 1946    | Арбон                                      |           | 1     |
| 1947    | Зональный турнир (Хилверсум)               | 9½ из 13  | 2-3   |
| 1948    | <a href="#">Межзональный турнир</a>        | 7½ из 19  | 17    |
| 1949    | Бухарест                                   |           | 1     |
| 1950    | Венеция                                    | 9½ из 15  | 4     |
| 1951    | Зональный турнир (Марианске-Лазне)         |           | 1     |
| 1952    | <a href="#">Межзональный турнир</a>        | 10 из 20  | 11-13 |
| 1954    | Зональный турнир (Прага – Марианске-Лазне) | 15 из 19  | 1     |
| 1954/55 | Гастингс                                   | 5½ из 9   | 3-5   |

|      |                                             |           |       |
|------|---------------------------------------------|-----------|-------|
| 1955 | <a href="#">Межзональный турнир</a>         | 10½ из 20 | 10-11 |
| 1956 | Мемориал Стейница (Прага – Марианске-Лазне) | 12 из 19  | 3-4   |
| 1957 | Гота                                        | 10½ из 15 | 2     |
|      | Зональный турнир (Дублин)                   | 14½ из 17 | 1     |
|      | Сантьяго                                    |           | 1     |
| 1958 | <a href="#">Межзональный турнир</a>         | 11½ из 20 | 7-11  |
| 1959 | Мар-дель-Плата                              | 10½ из 14 | 1-2   |
| 1960 | Марианске-Лазне                             |           | 1     |
|      | Сараево                                     | 7½ из 11  | 1-2   |
|      | Зональный турнир (Мадрид)                   | 8½ из 15  | 8-9   |
| 1961 | Грац                                        |           | 1     |
|      | Сараево                                     | 7½ из 11  | 1-2   |
| 1964 | <a href="#">Межзональный турнир</a>         | 12½ из 23 | 13    |
| 1965 | Мемориал Капабланки (Гавана)                | 13 из 21  | 6     |
| 1968 | Афины                                       |           | 1     |

|         |                                              |           |       |
|---------|----------------------------------------------|-----------|-------|
| 1973    | Нетанья                                      | 9½ из 15  | 3-4   |
| 1975    | Мангейм                                      | 10½ из 15 | 2     |
| 1975/76 | <a href="#">Реджо-Эмилия</a>                 | ?         | 1     |
| 1976    | <a href="#">Межзональный турнир (Манила)</a> | 5 из 19   | 18-20 |



Number of games in database: 1,126

Years covered: 1940 to 1999

Overall record: +355 -191 =577 (57.3%)\*

\* Overall winning percentage = (wins+draws/2) / total games

Based on games in the database; may be incomplete.

3 exhibition games, odds games, etc. are excluded from this statistic.

## MOST PLAYED OPENINGS

With the White pieces:

[King's Indian](#) (84)

[E94](#) [E80](#) [E87](#) [E81](#) [E60](#)

[Sicilian](#) (56)

[B26](#) [B76](#) [B23](#) [B20](#) [B24](#)

With the Black pieces:

[Ruy Lopez](#) (74)

[C97](#) [C67](#) [C69](#) [C65](#) [C83](#)

[Nimzo Indian](#) (62)

[E32](#) [E40](#) [E48](#) [E45](#) [E21](#)

|                                                                                                                                                                                                                                                                                                  |                                                                                                                                                                                                                                                                                                            |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <a href="#">English</a> (42)<br><a href="#">A15 A17 A16 A10 A14</a><br><a href="#">Ruy Lopez</a> (41)<br><a href="#">C86 C77 C83 C78 C89</a><br><a href="#">Nimzo Indian</a> (28)<br><a href="#">E21 E53 E56 E59 E41</a><br><a href="#">Grunfeld</a> (25)<br><a href="#">D86 D94 D78 D90 D97</a> | <a href="#">Sicilian</a> (59)<br><a href="#">B83 B40 B42 B43 B47</a><br><a href="#">Grunfeld</a> (36)<br><a href="#">D97 D82 D94 D86 D75</a><br><a href="#">Queen's Pawn Game</a> (31)<br><a href="#">E00 A45 D02 A46 E10</a><br><a href="#">Semi-Tarrasch Defense</a> (31)<br><a href="#">D41 D42 D40</a> |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|



## NOTABLE GAMES:

[Pachman vs Eckert, 1940](#) 1-0  
[Z Domnitz vs Pachman, 1973](#) 0-1  
[Pachman vs Fischer, 1959](#) 1-0  
[Pachman vs O Neikirch, 1958](#) 1-0  
[Pachman vs J H Donner, 1955](#) 1-0  
[Pachman vs G Gunnarsson, 1967](#) 1-0  
[Pachman vs Uhlmann, 1966](#) 1-0  
[Pachman vs Kholmov, 1947](#) 1-0  
[Pachman vs Szabo, 1947](#) 1-0  
[Pachman vs L Steiner, 1948](#) 1-0

## NOTABLE TOURNAMENTS:

[Mar del Plata](#) (1959)  
[Santiago](#) (1959)  
[Hastings 1954/55](#) (1954)  
[Geneva](#) (1977)  
[Havana](#) (1965)  
[Bucharest](#) (1954)  
[Alekhine Memorial](#) (1956)  
[Moscow](#) (1947)  
[Gothenburg Interzonal](#) (1955)  
[Portoroz Interzonal](#) (1958)  
[Stockholm Interzonal](#) (1952)  
[Amsterdam Interzonal](#) (1964)  
[Buenos Aires](#) (1960)  
[Saltsjöbaden Interzonal](#) (1948)  
[Lone Pine](#) (1979)

## GAME COLLECTIONS:

[Pachman: Meine Seine Besten Partien](#) by Garre

[Modern Chess Strategy I by Ludek Pachman](#) by Bidibulle

[Dresden 1956](#) by Phony Benoni

[Moscow 1947](#) by suenteus po 147

[1965 Beverwijk Hoogovens](#) by jww

[Alekhine Memorial International Tournament, 1956](#) by Resignation Trap

[Mar del Plata 1959](#) by suenteus po 147

[Search Sacrifice Explorer](#) for Ludek Pachman

[Search Google](#) for Ludek Pachman



**Best World Rank:** **#14** (on the [October 1959 rating list](#))

**Highest Rating:** **2695** on the [December 1959 rating list](#), #15 in world, [age 35y7m](#)

**Best Individual Performance:** **2714** in [Havana \(Capablanca Memorial\), 1963](#), scoring 14/19 (74%) vs 2554-rated opposition

Гроссмейстер, писатель, политический деятель и диссидент Людек Пахман родился в чешском Бела-под-Бездезем. В 15 лет он выиграл турнир в деревеньке Чишта, в котором принимали участие лучшие сельские шахматисты его страны. Пареньком заинтересовались, и Людек стал частым гостем в Праге, быстро завоевав признание. В 1943 году в столице оккупированной Чехии проходил турнир, в котором принимали участие Алехин,



Керес, Земиш, Опоченский и другие сильные шахматисты. Пахман попал в него, став третьим в отборочном турнире. Не ударил в грязь лицом и в борьбе с грандами, набрав 9,5 из 19.

Во время турнира Александр Алехина похвалил дебютанта в газетной публикации и вечерами приглашал Пахмана проанализировать сыгранные партии. «Я не могу даже передать, что в этот момент чувствовал новичок из деревенского клуба!» - позднее писал гроссмейстер об этой встрече с чемпионом.

Вскоре на территорию будущей Чехословакии вошла освободительная Красная Армия, и юный Пахман буквально загорелся идеей коммунизма, немедленно вступив в коммунистическую партию. Также он стал редактором одной из спортивных газет.



Между тем, успехи Людека шли по возрастающей: он семь выиграл чемпионат Чехословакии, регулярно отбирался из зональных европейских турниров (которые единолично выигрывал трижды!) в межзональные турниры, занял первое место в ряде крупных соревнований. Побеждал за доской как советских чемпионов мира, так и Бобби Фишера, который имел с Пахманом равный счет - 3:3.

При активном участии Людека Пахмана и его брата Владимира, известного шахматного композитора ЧССР проводит многочисленные товарищеские



матчи, готовя олимпийскую команду. Пахман играл за Чехословакию на восьми Турнирах Наций, лучшие достижения сборной - два четвертых места. Учитывая составы соперников, это был скорее успех, но Людек в своих публикациях грустил об отсутствии медалей. Его мечта сбылась на командном первенстве Старого Света 1957 года, где чехословаки взяли «бронзу».

В те годы Пахман - частый гость в СССР. Так, он неплохо выступил в крупнейшем супертурнире 1956 года Мемориале Алехина, нередко приезжал на круговые турниры ЦШК. Ситуация изменилась в 1968 году, когда страны Варшавского договора по инициативе СССР ввели в Чехословакию войска, подавив Пражскую весну. Людек стал непримиримым противником режима, и в декабре 1968 после победы в Афинах был арестован секретными службами. Пахмана под пытками пытались заставить подписать признательные документы, но сломить гроссмейстера органам госбезопасности не удалось. Людек объявлял голодовки и пытался покончить жизнь самоубийством; в начале 1969 года тюремный врач сказал жене политического узника, что ее муж, скорее всего, не переживет ближайшую ночь. Но Пахман выжил и через полтора года оказался на свободе. В 1972 году чешские власти позволили ему эмигрировать в ФРГ.

Тюремное заключение пагубно сказалось на силе и форме гроссмейстера, который получил тяжелые травмы черепа и позвоночника, но Пахман продолжал успешно выступать в соревнованиях. Отобрался в межзональный 1976 года, успешно выступил за западных немцев на Олимпиаде в Хайфе и командном первенстве Европы в Москве, где Людек стал лучшим на пятой доске.

После Бархатной революции вернулся в Чехию и, несмотря на окончание карьеры, традиционно выступал в командном чемпионате своей страны. Принимал активное участие в предвыборных кампаниях Христианско-демократического союза – Чехословацкой народной партии.

Оказал большое влияние на становление нынешнего лидера чешских шахмат Давида Навару. Автор популярных книг, изданных на пяти языках: «Теория современных шахмат» (в четырех частях), «Современная шахматная стратегия» и автобиографическая «Мат в Праге», где Людек Пахман рассказывает о своих мучениях в руках коммунистических властей. Умер 6 марта 2003 года в своем доме в немецком Пассау.

Незадолго до смерти Людек Пахман писал: «Я раскаиваюсь за всё, что

сделал, пребывая в рядах КПЧ. Главной целью в борьбе с идеологией коммунизма для меня было осуждение интервенции в Чехословакию войск Варшавского договора в 1968 году. В конце концов, я этого добился. В 1989 году советские руководители, хотя и с большим опозданием, но все же пошли на признание этого преступления. Люди должны знать уроки истории своей страны».



**Людек Пахман** - один из немногих шахматистов, чья жизнь вышла далеко за пределы этого довольно замкнутого профессионального мира и стала настоящим примером для соотечественников. Впрочем, до 1968 года вряд ли кто-нибудь мог это предположить. **Людек** был первым чехословацким гроссмейстером послевоенной поры которой начал успешно представлять свою страну (первенство которой он выигрывал семь раз!) на международной арене.

Достаточно сказать, что он выиграл три зональных турнира и принял участие в пяти межзональных. Кстати, в Портороже (1958) **Пахман** был очень близок к тому, чтобы стать претендентом - ему не хватило половинки очка. Кроме того, в 50-60е **Людек** был бессменным лидером своей сборной на [олимпиадах](#). Вообще, в эти годы **Пахман** [играл](#) здорово, хотя у многих любителей шахмат его имя ассоциируется с [красивой](#) комбинацией с жертвой ферзя, которую в партии с чехословацким гроссмейстером осуществил Петросян.

Думаю, что самым памятным для **Людека** является турнир, который он даже не выиграл, а поделил второе место. Речь идет о мемориале Капабланки 1963 года, где на марафонской дистанции **Пахман** набрал +11! Увы, победитель турнира, неистовый Корчной "выбил" на пол-очка больше. Уже на раннем этапе своей шахматной карьеры **Людек** обнаружил недюжинные [литературные](#) способности. Он - автор многочисленных турнирных сборников и капитальных трудов по дебютной теории. Жизнь **Людека** круто изменилось после [знаменитых](#) событий пражской весны 1968 года. В юности убежденный коммунист, он радикально изменил свои воззрения и стал в открытую оппозицию режиму. В результате **Пахмана** дважды сажали в тюрьму. Может быть это стоило гроссмейстеру нескольких лет жизни (он получил тяжелые повреждения черепа и позвоночника) не сломило его решимости. В 1972 году **Людеку** разрешили эмигрировать в Германию. В жизни **Пахмана** было еще много интересных событий: бойкот турниров с его участием советским блоком, неудача на межзональном в Маниле, победа в первенстве

ФРГ, [игра](#) на [олимпиадах](#) за новую сборную. После бархатной революции, Людек триумфально вернулся на Родину.

## Кто вы, Людек ПАХМАН?

Спорт

### Роман Василевский

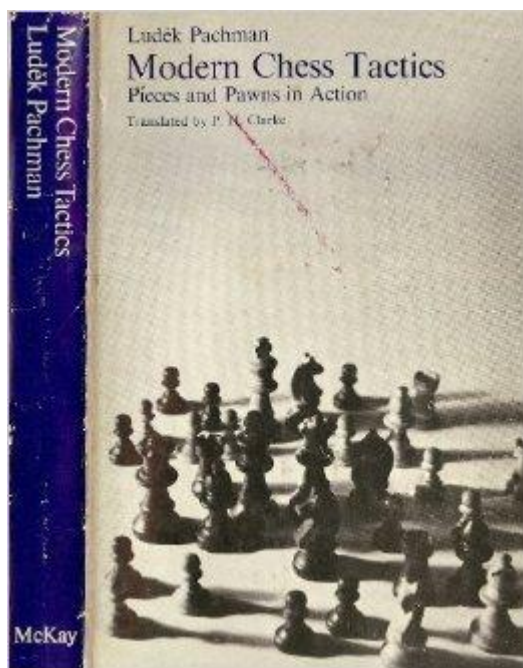


Вскоре после юбилейного выпуска с этим неожиданным вопросом к нам обратился наш постоянный автор, друг нашей «Школы» Михаил БЛОХИН из Нью-Джерси. “В последнее время в связи с обострением обстановки в мире я всё чаще возвращаюсь мыслями в недавнее прошлое, - пишет Михаил, - где заметное место и в политике, и в шахматах занимал чешский гроссмейстер Людек Пахман.

Недавно побывал в Москве, потратил немало времени на поиски его книг, обошёл почти все букинистические магазины, но, увы, ничего так и не нашёл, ни на русском, ни на чешском, ни на английском языке, хотя знаю, что Пахман - автор большого числа книг, они пользовались когда-то огромным успехом. Уже вернувшись домой, нашёл в каталоге библиотеки Конгресса США несколько книг Л.Пахмана, на online собрал кое-какие материалы, которые, на мой взгляд, могут заинтересовать читателей «Русского базара».

Интересно, что нынешние российские шахматисты, с кем мне довелось пообщаться, среди которых были и участники международных турниров, имя Пахмана слышали впервые. Из чешских гроссмейстеров они знают молодого Давида Наварру, вспоминали ветерана Властимила Горта. Шахматные знатоки были удивлены, когда я рассказывал, что Пахман 7 раз выигрывал чемпионаты Чехословакии и является рекордсменом по числу побед, что тот же Властимил Горт, который уже давно перебрался в Германию, немного не дотянул до рекорда Пахмана. Знатоков удивило и то, что Людек Пахман как тренер сыграл большую роль в становлении юного Д.Наварры...”

Но отложим на время письмо Михаила Блохина и обратимся к материалам, что удалось найти об этом легендарном гроссмейстере.



И для начала развернём “Шахматный Словарь”, М., 1964.

Людек ПАХМАН. Родился 11 мая 1924 года, г.Бела, Чехословакия.

Международный гроссмейстер с 1954 г.

Победитель международных турниров в Марианске-Лазне (1951, 60), Мардель-Плате (1959), Сараево (1960). Крупный теоретик, автор ряда капитальных трудов по теории дебюта и миттельшпиля. Видный общественный деятель, редактор журнала федерации ФИДЕ. Вот, пожалуй, и все.

Как ни странно, немного можно отыскать и примеров творчества 7-кратного чемпиона Чехословакии, победителя 3 зональных и 5 межзональных турниров.

В книге “Короли Шахматного Мира”, М., 2001 имя Пахмана упомянуто лишь в связи с 9-м чемпионом мира Тиграном Петросяном, который на межзональном турнире в Портороже блеснул неожиданной жертвой ферзя.



ПАХМАН - ПЕТРОСЯН, Порторож, 1958.

Позиция на диаграмме. 14... 0-0! 15.Kb6 Фxd1+! 16.Kpxd1 ab! 17.a3 Кдс5 18.Фс2 е4! 19.f3 Лад8+ 20.Kpe1 Kd4 21.Cxd4 Cxd4 22.fe Kxe4 23.Ce2 Лfe8 24.Лf1 Ле7! 25.Лf3 Лde8 26.Лd3 Cg1! 27.h3 Ch2! 28.Cf3 Cg3+ 29.Kpd1 Kf2+ 30.Kpd2 Cf4+ 31.Kpc3 Kxd3 32.Kpxd3 Ле3+ 33.Kpd4 Ch6! 34.c5 b5! 35.Cxb7 Cg7 36.Kpd5 Ле6!, белые сдались.

Подзаголовок «Королей ...» гласит: «Жизнь и

игра сквозь призму энциклопедии». Вот только непонятно, почему среди ярких достижений 10-го чемпиона мира Бориса Спасского на турнире в Москве, 1967, не оказалось партии всё с тем же Л.Пахманом. (Г.Каспаров, том 3, Мои Великие Предшественники, 2004 г.).

А вот материалы, любезно предоставленные нам заслуженным тренером

России Леонидом ВЕРХОВСКИМ, Нью-Джерси.

#1. ПАХМАН (Kpg1, Фд1, Ла1, Лс1, Сf4, Сg2, Кb5, пп.а2, b2, f3, g3, h2) - СПАССКИЙ (Kpg8, Фh5, Ла8, Лс8, Се6, Сg7, Кf6, пп.а7, d5, f7, g6, h7), Гётеборг, 1955.

Ход чёрных. 1... g5?? Проявление преждевременной «активности» приводит чёрных к непреодолимым трудностям. Следовало 1... Кd7!, активизируя слона g7, и если 2.Фе2, то 2... g5 3.Се3 Фg6 4.Сd4 Лab8 с равенством.

2.Се5! Фh6 На 2... g4 могло последовать 3.f4 Лхс1 4.Лхс1 Ке8 5.Схg7 Кхg7 6.Кс7 Лd8 7.Лс5 с выигрышем.

3.Кс7 Кg4 4.fg Схе5 5.Кха8 Лха8 В результате чёрные потеряли качество.

6.Лс2 Лb8 7.Лb1 Фf6 8.Фе2 Фg7 9.b3 Сс3 10.Лd1 а5 11.Сf3 d4 12.Се4, и белые вскоре выиграли.

#2. Внимания заслуживает эффектная победа белых во встрече ПАХМАН (Кра1, Фb3, Лd1, Лh1, Ке5, Кg4, пп.а2, b2, d4, f4) - ЗИТА (Kpg8, Фе7, Лс8, Лd8, Сg7, Кb4, пп.а7, b6, f7, g6), чемпионат Чехословакии, 1958. Ход белых.

В партии последовало. 1.Кxf7 Кс2+ 2.Кrb1 Фxf7 3.Лh8+!!, и чёрные сдались.

#3. ПАХМАН - ФИШЕР, Сантьяго, 1959. Финальный фрагмент на диаграмме.

Неожиданную победу одержал Пахман над 11-м чемпионом мира, правда,

за 13 лет до этого исторического события. Ход черных. 1... f3! Начало

комбинационной атаки, которой в партии не случилось. 2.Кре1 Фg1+??

Фишер, как и многие комментаторы, не видел выигрывающего хода 2... ed!! с неотразимыми угрозами. Рассмотрим варианты.

А: 3.Фb1 Фg1+ 4.Кpd2 Фxf2+ 5.Кpd3 Ке7! 6.Кpc3 de 7.Ле1 Кd5+ и т.д.

В: 3.ed Ке7 4.Фс4 Лh1+ 5.Фf1 Лxf1+ 6.Сxf1 Кxd5 и т.д.



3.Кpd2 Фxf2+ 4.Кpc3 Фg3 5.Фd3 ed 6.Лg1 Лg2 7.Лхg2 Фхg2 8.Фf1, и белые выиграли, а должен был выиграть, по моему твёрдому убеждению, Фишер.

От редакции: Ещё раз благодарим уважаемого Леонида Верховского за интересную подборку.

А теперь вернёмся к нашему герою и зададимся главным вопросом: почему имя международного гроссмейстера Людека

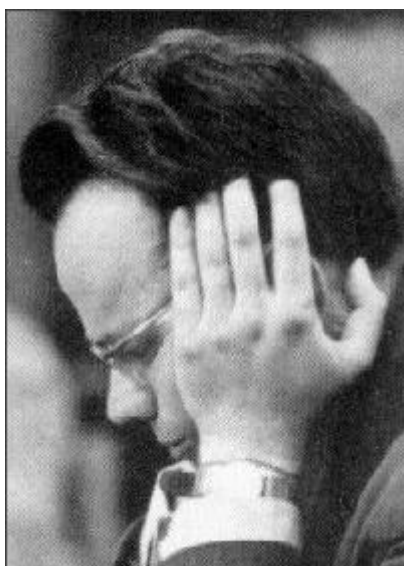
Пахмана покрыто грифом секретности? Почему его нет в «Шахматной Энциклопедии», Москва, изд.Астрель, 2003, и куда вообще исчезли его книги? Я вновь обращаюсь к нашему эксперту Михаилу Блохину.

М.Б.: Мне кажется, что ответить на этот вопрос не так-то просто. Думаю, стоит обратиться к началу политической карьеры Пахмана. Победа над фашистами в мае 1945 настолько окрылила молодого Людека, так вскружила ему голову, что он в одночасье превратился в неистового, оголтелого коммуниста. Бежавшие из Чехословакии в Германию и Австрию знающие его люди называли Пахмана одной из зловещих фигур готвальдовского режима. Но с годами, когда коммунистическая идеология стала всё отчетливее демонстрировать миру своё истинное лицо, он начал прозревать и всеми силами выбираться из этого зловещего болота.

Радикальные перемены с ним произошли с наступлением «Пражской весны» 1968 года. После того, как гусеницами танков в Праге была подавлена Свобода, Пахман перешёл в открытую оппозицию режиму. Он стал персоной «нон грата» в странах соцлагеря. Табу наложили не только на его книги, его имя стали вымарывать из готовых к печати наборов книг других авторов.

Р.В.: Как же сложилась судьба 7-кратного чемпиона Чехословакии после подавления «Пражской весны»?

М.Б.: Очень печально. Здесь уместно привести солженицынское «Бодался телёнок с дубом». Пахмана дважды арестовывали, сажали в тюрьму. Под арестом он провёл в общей сложности полтора года, восемнадцать тяжёлых месяцев. Он объявлял голодовки, его принудительно кормили через зонд... С тюремщиками, врачами общался только путём переписки. Пребывание в тюрьме стоило ему нескольких лет жизни (он получил травму черепа и позвоночника). В 1972 году Пахмана освободили. Он покинул Чехословакию, эмигрировал в ФРГ. 48-летний эмигрант с подорванным здоровьем не был сломлен морально, в нём продолжал гореть дух борца.



Р.В.: Он продолжал активную деятельность?

М.Б.: Как факт можно привести высказывание авторитетнейшего чешского писателя, драматурга Вацлава Гавела, первого президента Чехии, который называл Людека Пахмана «лагерным оратором». Живя в Германии, Пахман не забывал о шахматах, но политика по-прежнему для него оставалась на первом месте. Он стал активным членом Христианско-социального союза (сокращённо ХСС). А в 1989 году, после того как в Чехословакии произошла «бархатная революция», Людек тут же вернулся на Родину. Солдат всегда солдат - будь ему 20 или 65, если он патриот своей страны. Но теперь в его идеях уже никто не нуждался. Почти 9 лет он жил на два дома - в Праге и в небольшом немецком Пассау.. В 1998 году Пахман окончательно переехал в Германию, где пять лет спустя, в возрасте 78 лет, он умер...

Р.В.: Уважаемый Михаил, к вашему интересному рассказу хочу добавить



ещё один штрих.

На одном из немецких сайтов мне удалось отыскать очень выразительное, как мне представляется, фото нашего героя, которое появилось вместе с некрологом. Скорбь, печаль, но нет и следов отчаяния. Прекрасный журналист, крупный шахматный теоретик, автор таких книг, как "Modern Chess Strategy" (Современная шахматная стратегия), "Decisive Games in Chess History" (Решающие игры в шахматной истории), автор большого числа турнирных сборников, Людек Пахман как бы обращается к политикам: «Я каюсь за всё, что сделал, пребывая в рядах КПЧ. Главной целью в борьбе с идеологией коммунизма для меня было осуждение интервенции Чехословакии войсками Варшавского договора в 1968 году. В конце концов я этого добился. В 1989 году советские руководители, хотя и с большим опозданием, но все же пошли на признание этого преступления. Люди должны знать уроки истории своей страны».

### Фредерик Фридель



Ludek Pachman в 1996 году

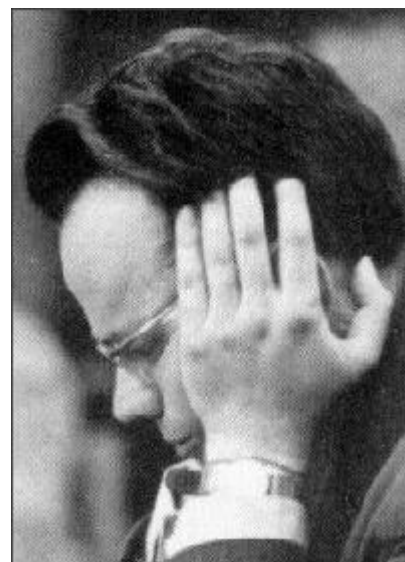
Чешский гроссмейстер Ludek Pachman умер 6 марта 2003 года, в городе Пассау, Германия. Ему было 78 лет.

Pachman родился 11 мая 1924 года в Чехословакии. Между 1945 и 1968 годами он играл очень успешно во многих международных шахматных турнирах, в том числе Interzonals. На самом деле всицилийской вечерни истории мы рассказали для Бобби Фишера 60-летия Ludek Pachman был одним из игроков Фишер должен был опередить в финальном раунде Порторож 1958 Межзональный чтобы претендовать на турнире претендентов.

В статье в немецком языке шахматный журнал Карл Pachman описывает свою первую встречу с Фишером: "Я встретил его впервые в мае 1959 года в Сантьяго-де-Чили [Pachman видимо еще не "встретились" Фишер правильно

позапрошлом году в Портороже]. За день до турнира он попросил меня переводить для него. Он прибыл в Чили в сопровождении своей матери, и организатор хотел бы знать, если нужны две отдельные комнаты. Бобби ответил: 'Вы не поняли, я хочу, чтобы вы подняли мою мать в комнате, которая находится как минимум в десяти милях отсюда!' Затем он хотел узнать о призовых денег. Организатор спрашивает, если он еще не читал письмо-приглашение? "Я никогда не читал письма, - сказал Бобби. Призовой фонд, который был назван был слишком низким, и он пригрозил уходом. Я сказал ему, что его поведении материала нужного не было, но он просто сказал, 'я должен получить больше.'

Мы останавливались в одном отеле и общались каждый день, часто готовим вместе для нашей игры. Это было необычно, поскольку Бобби отказался анализировать с другими игроками. Он был подозрительно их всех, боясь, что они хотели украсть его идеи. Но почему-то он считал меня исключением. У нас были своеобразные отношения отца и сына. Я понимал его и пожелал ему большое будущее, надеясь, что он будет зрелым как человеческое существо в процесс. Но он остался точно таким же. Он был совершенно аполитичен. Он ненавидел русских, но не по политическим причинам. В последний раз я встретился с ним на шахматной Олимпиаде 1968 года в Лугано. Это было всего через несколько недель после Советского вторжения в Czechoslovakia. Я пытался заставить ФИДЕ изгнать Советский Союз из турнира и из Всемирной шахматной организации. После пресс-конференции Фишер подошел ко мне и поблагодарил меня за нападение на Советский Союз. 'Так держать, атаковать русских, - сказал он.'



В год вторжения в его страну Pachman был арестован в Праге, в середине ночи, и был доставлен в подвал пыток, где он чуть не погиб. В канун Рождества 1969 врачи позвонил жене, чтобы сообщить ей, что он, вероятно, не переживет эту ночь. Он сделал, и в начале семидесятых он emigrated в Западную Германию, где он вскоре стал знаю, как политический деятель, с сильным анти-коммунистическими взгляды. Его красноречие принесли ему регулярные выступления на политических ток-шоу.

Подробнее об этом читайте в "Пражской весны", статья, которая рассказывает историю о двух чешских чемпионов - Ludek Pachman и Lubosh Kavalek. Он рассказывает о Pachman книгу **"Шах и мат в Праге: воспоминания Ludek Pachman"** (которая на Amazon предлагается за \$108.27). В первом пункте *Шах и мат в Праге* Pachman пишет: "на международном турнире журналист однажды спросил меня, как я пришел играть в шахматы. Я сказал ему, что моя тетя учила меня, но у нее была несколько иная игра - она положила епископов на место рыцари и наоборот. Эстонский гроссмейстер Пауль Керес, который слышал разговор, заметил со свойственной ему сухим юмором: "конечно, нужно иметь это в виду при чтении вашей книги по шахматам. ""

В течение 1943 Праге турнир, Pachman первое серьезное событие в возрасте до 18 лет. В *Шах и мат в Праге* он пишет: "После [моя победа над Foltys], великий Алехин пригласил меня в свою комнату. Он заставил меня продемонстрировать мою игру, сделал несколько замечаний, похвалил меня, и затем показал мне свою игру,

объясняя несколько скрытых комбинаций, а также принимая похвалу. Госпожа Алехина была там с ее двумя кошками. Мне пришлось провести одну ненадолго и негодяйка поцарапала меня, но это был чудесный вечер, что-то в роде высшая точка в моей жизни до сих пор. Алехина вышли приглашая меня в каждый день. Мы всегда анализировали что-то и я вскоре обнаружил, что это без толку, не соглашаясь с ним, потому что он разозлил его. Поэтому я просто слушал благоговейно к тому, что он сказал. Он пригласил меня на кофе тоже. В Луксоре кафе, казалось, один мог получить настоящий кофе из - под полы-дорогая роскошь, за которую пришлось расплачиваться. Алехин, я обнаружил, сделал точку, не обращая. Обычно там кто-то был с ним, иначе он просто вышел из ресторана. Официанты знали его, поэтому они отправили этот Билль директор турнира. Я узнал также из очень раздражает г-на Кенде, что угрожая выйти из турнира, Алехин занимались сбором 5,000 корона дополнение к своему первоначальному 40,000 корона плату. К счастью я был спасен неожиданным покровителем. Он был г-н Аист, торговца и землевладельца, который подарил мне огромный салями в знак признания моих достижений, плюс приглашение на обед каждый день в его доме. Еда была лучше, чем любой я ел даже в мирное время, и за счет отказа от ужина я смогла оплатить Алехин кофе."

### **Rachman и компьютер**

Я впервые встретил Ludek Rachman в 1979 году. Как Новобранец научный журналист я делал документальный фильм о компьютерных шахматах. Он был сконцентрирован вокруг матча между им-Давид Леви и программу шахматы 4.7 работает на КДЦ кибер 176 ЭВМ. В рамках мероприятия мы устроили сеанс одновременной игры для местных игроков против компьютера, который находился в Миннеаполисе, США. Мы также пригласили Ludek Rachman разговаривать в аудитории и сыграть неофициальный матч против шахматного 4.7.



В приведенном выше историческом снимке, сделанном 4 февраля, 1979, мы видим, профессор Фридер Schwenkel университета Гамбурга объясняя компьютер ГМ Rachman.



*В блиц-игре, с автором данной статьи исполнительные компьютере ходы.*





*Rashman выигрывает игру в шахматы против 4.7. Компьютер оператора находится знаменитый Дэйв Cahlander контроля данных.*

После того, как компьютер шахматы фильм был эфир, и другой подготовлены и показаны в эфире, тематика стала любимая тема на немецком телевидении talkshows. Это были годы, когда первые коммерческие шахматные компьютеры появились. Я был на нескольких шоу вместе с Rashman, кто был очень профессиональным об этом. После первого были довольно скучные дискуссии о том, как компьютеры играют в шахматы он сказал мне: "Слушай, нам нужно быть более враждебными." И с тех пор он всегда дошел до того этапа, перебив меня на середине предложения, положив свою руку на мою руку и сказав "а уважаемый господин Фридель, что совершенно неправильно...". У нас были некоторые неприятные Аргументы - и зрителям это понравилось.

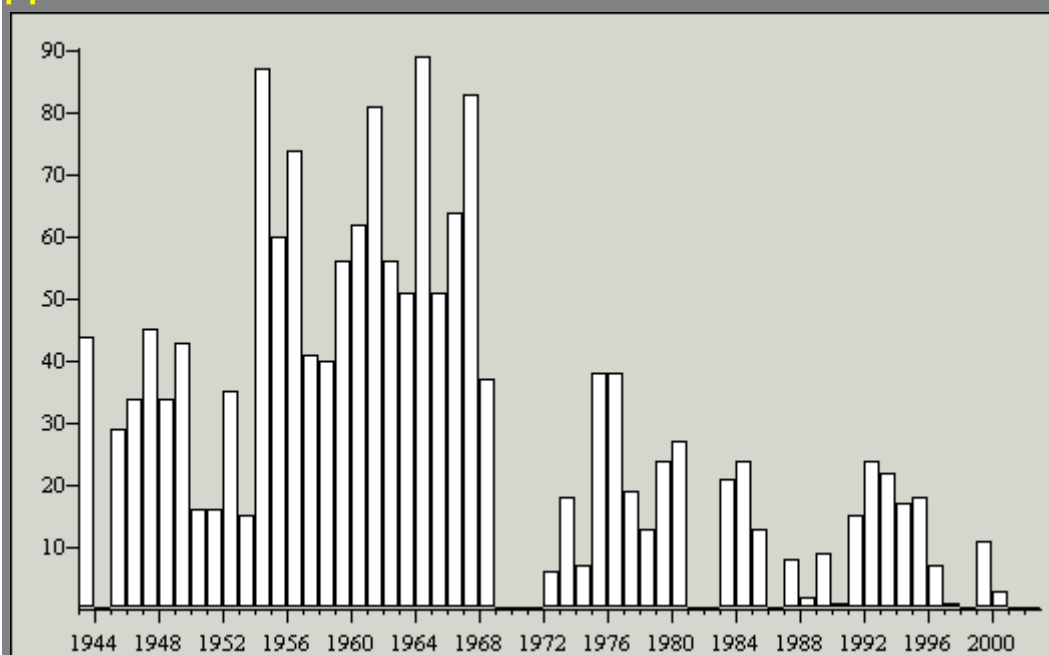
Это было не сложно затеять драку с Ludek. В компьютерных шахматах он бы, если демо-плате был доступен, показать серию красивых позиций которой компьютер может "не понять или решить". Они были всегда позиции в которой нужно было найти "исключения", что-то чрезвычайно креативный или творческий. Одним из его любимцев была шахматная задача с несколькими underpromotions в епископы. Я хотел бы стать (по-настоящему) взволнованный и протест, что это именно та вещь, Excel на компьютерах; это было долгосрочное планирование и стратегические игры, в которых они были безнадежно уступает гроссмейстеров. Но даже когда я показал ему, что некоторые бортовые компьютеры научились underpromotion и решали свои позиции, он придерживался своих аргументов. Они были слишком хорошо, чтобы быть заброшены только потому, что они больше не были абсолютно точными. Как я уже сказал: публика полюбила его.

В последний раз я видел Ludek был 11 мая прошлого года (эскиз картины на нашей первой странице была сделана там). Он был почетным Гостем на 125-й Юбилейный праздник немецкой шахматной Федерации. Он хрупкий, но веселый. Мы обсуждали делать видео-интервью, но там было слишком много других вещей происходит. Теперь ничего не получишь. Как грустно.

### Ссылки

- [Рэй Кин это некролог для Ludek Pachman в раз](#)
- [Нью-Йорк Таймс " некролог статья](#)
- [Карл портрет Ludek Pachman \(на немецком языке\)](#)

### Досье



*Активные годы Ludek Pachman (общее число игр в базе: 1629)*

### Карьерные основные моменты

|                          |                     |
|--------------------------|---------------------|
| Злин 1943                | 9.5/13 +6 3 разряда |
| Прага 1945               | 6.5/10 +3 3 разряда |
| Арбон 1946               | 5/7 +3 3 разряда    |
| Хилверсум зт 1947        | 9.5/13 +6 Ранг 2    |
| Варшава 1947             | 6/9 +3 3 разряда    |
| Саутси 1949              | 8.5/10 +7           |
| Тренчъянске Теплице 1949 | 13.5/19+8 3 разряда |
| Венеция 1950             | 9.5/15 +4 Ранг 4    |
| Марианске Лазне зт 1951  | 13/16 +10Ранг 1     |



|                             |                     |
|-----------------------------|---------------------|
| КСО-Прага гл 1953           | 10.5/15+6 Ранг 2    |
| КСО-Прага гл 1954           | 12.5/17+8 Ранг 2    |
| КСО-Прага гл м 1954         | 3.5/6 +1 Ранг 1     |
| Прага зт 1954               | 15/19 +11Ранг 1     |
| Гастингс 5455 1954          | 5.5/9 +2 Ранг 4     |
| Мар-дель-плата, 1955        | 9.5/15 +4 Ранг 4    |
| Дрезден 1956                | 9/15 +3 Ранг 4      |
| Марианские Лазни/Прага 1956 | 12/19 +5 Ранг 4     |
| Прага м 1956                | 2.5/6 -1 Ранг 2     |
| Дублин зт 1957              | 14.5/17+12Ранг 1    |
| Гота 1957                   | 10.5/15+6 Ранг 2    |
| КСО-Братислава гл 1959      | 12.5/17+8 Ранг 1    |
| Лима 1959                   | 10.5/13+8 Ранг 2    |
| Сантьяго 1959               | 9/12 +6 Ранг 2      |
| Мар-дель-плата, 1959        | 10.5/14+7 Ранг 2    |
| Сараево 1960                | 7.5/11 +4 Ранг 2    |
| КСО-СН Кошице 1961          | 14/19 +9 Ранг 1     |
| Сараево 1961                | 7.5/11 +4 Ранг 2    |
| Грац 1-м 1961               | 9/11 +7 Ранг 1      |
| КСО-СН Прага 1963           | 14.5/19+10Ранг 1    |
| Капабланка мем 1963         | 16/21 +11Ранг 4     |
| Кечкемет зт 1964            | 9.5/15 +4 3 разряда |
| Сараево 1966                | 10/15 +5 Ранг 4     |
| КСО-СН Инт 1-М 1966         | 11/17 +5 3 разряда  |
| Золинген 1968               | 9/15 +3 3 разряда   |

|                              |           |    |           |
|------------------------------|-----------|----|-----------|
| Нетания-1973                 | 9.5/15    | +4 | 3 разряда |
| Экертферде ТТ 1974           | 4/5       | +3 | 3 разряда |
| ФРГ-СН инт Мангейм 1975      | 10.5/15+6 |    | Ранг 2    |
| Барселона зт 1975            | 4.5/7     | +2 | 3 разряда |
| Реджо-Эмилия 7576 1975       | 6/9       | +3 | Ранг 1    |
| ФРГ-чемпион Бад-Нойенар 1978 | 8.5/11    | +6 | Ранг 1    |
| Бавария-чемпион Пан 1983     | 8.5/12    | +5 | Ранг 1    |
| Зиндельфинген 1984           | 8/13      | +3 | Ранг 4    |



### Добавление

*Вскоре после того, как мы загрузили эту статью на Ludek Pachman мы получили электронное письмо от Любомир Kavalek (слева), соотечественник и товарищ гроссмейстер, который ведет шахматную колонку в "Вашингтон пост". Любош будем публиковать его Pachman панегирик в понедельник выпуск газеты, но он любезно прислал нам свои черновые наброски на Ludek Pachman, которыми мы*

*делимся с вами здесь.*

### Ludek Pachman (1924-2003)

Чешский гроссмейстер, плодовитый писатель, тренер, педагог, композитор, скончался 6 марта 2003 года в Пассау, Германия.

Родился 11 мая 1924 года в небольшом чешском городке Бела стручок Bezdezem. Pachman пришлось идти за свой первый титул в соседней деревне кисты (население 900), что имело шахматный клуб состоит из 110 членов. Pachman стал их чемпионом в 1940 году.

Pachman первый прорыв произошел в 1943 году, когда он был приглашен на международный турнир в Прагу в последний момент. Алехин доминировал в случае, Керес был вторым. Pachman финишировал в середине таблицы (9-е место среди 19 участников). Алехин заплатил ему комплимент в статье в "Франкфуртер Цайтунг" и в пятом раунде на пригласили его каждый вечер анализировать игры и вариаций открытия. "Я не скажу вам, как новичок из деревни шахматный клуб чувствовал на тот момент," Pachman написал. Это могло спровоцировать Pachman заинтересованность в проемах и в 1950-х годах он стал мировым открытием экспертов, публикации его четырехтомника "Теория современных шахмат."

В декабре 1954 года, вскоре после того, как я узнал, как шахматные фигуры двигаться, я позвонила Pachman, ведущих Чехословацкого гроссмейстера в то время, и вызвал его на игру в шахматы, объяснив ему свой план, чтобы победить его. Конечно, Pachman посмеялся над предложением из 11-летний мальчик, но не забывал обо мне. Четыре года спустя, после того, как я стала одной из пражских сильнейших игроков, он пригласил меня в аналитических сессий с членами Чехословацкой студенческой олимпиады команда. Это было необычно, так как они были по крайней мере на пять лет старше, но я был очень рад получить первый взгляд как профессионального игрока работает. Только позже я узнал, что Pachman был подобный опыт в юности с Алехина.

Pachman выиграл Чехословацкий чемпионат семь раз (впервые в 1946 году, последний в 1966 году). Он стал чемпионом Германии в 1978 году. Он сыграл в шести Межзональные турниры (первый раз в Зальццобадене 1948, последний раз в Маниле 1986). и Чехословакия была представлена на шахматной Олимпиаде (1952-1966). В 1962 году он тренировал на Кубе и в 1967 году в Пуэрто-Рико.

По его собственным подсчетам он выиграл 15 международных турниров, но считает, поделившим второе место в Гаване с 1963 М. Таль, е. Геллер, в. Корчной позади, его лучший турнирный успех.

Его наиболее продуктивным годом, кажется, 1959. После победы в чемпионате Чехословакии он отправился на южноамериканские гастроли, выиграв турниры в Мар-дель-плата (совмещены с М. Найдорф), Сантьяго-де-Чили (с Ивков) и Лима (опять же с Ивков). В этом туре он победил 16-летний Бобби Фишер в два раза. В том же году он закончил "современной шахматной стратегии," прекрасную книгу он считал своим лучшим. Pachman опубликовано около 80 книг на пяти языках.

Politics всегда играли важную роль в Pachman жизни и прервал свою шахматную карьеру несколько раз. Он был страстный оратор и писатель по какой-либо причине он защищал, прокоммунистической рано в его жизни или против коммунизма после 1968 года. Это было трудно предсказать, будет ли считаться Pachman ты быть его другом или его противника. Он любил спорить и часто изменил свое мнение о людях.

В 1964 шахматную Олимпиаду в Тель-Авив я играл Стейниц вариация королевский гамбит против Советского чемпиона Леонид Штейн в последнем туре. Pachman пришел в ярость, наблюдая мой король марш на доске осколками и сказал мне: "Вы оскорбили Советская школа шахмат, и вы увидите последствия после мы возвращаемся в Прагу." Я не знал тогда, что Pachman предварительной договоренности ничьи на первых трех досках с советами, что гарантирует им золотые медали. Мой гамбит играть угрожал взорвать интернет.

В 1967 Rachman стал менять свои убеждения, полностью стоящих перед коммунистическим режимом после Советского вторжения в Чехословакию в августе 1968 года. В октябре мы вместе ездили на Олимпиаду в Лугано, где советская власть грозила выгнать Южная Африка из ФИДЕ. Мы утверждали, что Советский Союз и другие страны Варшавского договора вторглись в Чехословакию, которые должны быть изгнаны. Советы взяли свое предложение назад.

В декабре 1968 Rachman выиграл турнир в Афинах, но после его возвращения в Прагу его жизнь приняла другой оборот. Вскоре он был заключен в тюрьму и даже пытался покончить жизнь самоубийством. У меня была долгая переписка с проф. Макс Эйве, который пытался помочь Rachman в то время.

В ночь на 28 ноября, 1972, Rachman было разрешено покинуть Чехословакию и прибыл в Мюнхен с женой и их кошки. Ухватившись за идею свободы, кот вскоре исчез в коридоре гостиницы, и нам потребовалось некоторое время, чтобы найти его.

Я никогда не понимал, почему Rachman бы попробовать порулить конфликт с людьми, которые пытались ему помочь, было ли это проф. Эйве или Эгон Эвертс, который устроил Rachman переезд из Праги в Золингене и помогли ему приобрести немецкое гражданство.

После его прибытия в Германию Rachman часто бойкотировали Восточного блока стран, но он возобладал, и они закончили свои домогательства после Rachman квалифицированы по 1986 Межзональный в Маниле.

После бархатной революции в ноябре 1989 Rachman приобретенных обратно Чехословацкого гражданства, но в 1998 году, после того, как разочаровался чешского правительства, он отдал назад и обосновался в Пассау.



Alamy E10GPJ







|                                                       |                                                   |        |                   |                                           |      |
|-------------------------------------------------------|---------------------------------------------------|--------|-------------------|-------------------------------------------|------|
| <a href="#">Prague, 1943</a>                          | not rated on <a href="#">January 1943 list</a>    | 2520   | +1 (10.5/20, 53%) | -1 (5.5/12, 46%) vs 2536-rated opposition | N/A  |
| <a href="#">Prague, 1943</a>                          | not rated on <a href="#">January 1943 list</a>    | 2449   | -2 (4.5/11, 41%)  | -2 (3.5/9, 39%) vs 2496-rated opposition  | N/A  |
| <a href="#">Zlin, 1943</a>                            | not rated on <a href="#">January 1943 list</a>    | 2534   | +6 (9.5/13, 73%)  | = (2.5/5, 50%) vs 2555-rated opposition   | N/A  |
| <a href="#">Prague, 1945</a>                          | 2545 (#43 on <a href="#">January 1945 list</a> )  | 2585   | +3 (6.5/10, 65%)  | +3 (5.5/8, 69%) vs 2496-rated opposition  | +1.0 |
| <a href="#">Zlin, 1945</a>                            | 2564 (#49 on <a href="#">December 1945 list</a> ) | 2602   | +6 (8/10, 80%)    | +3 (5/7, 71%) vs 2514-rated opposition    | +1.1 |
| <a href="#">Ljubljana Liberation, 1945</a>            | 2564 (#49 on <a href="#">December 1945 list</a> ) | -      | -2 (3.5/9, 39%)   | no games vs rated opposition              | N/A  |
| <a href="#">Arbon, 1946</a>                           | 2587 (#47 on <a href="#">January 1946 list</a> )  | [2456] | +3 (5/7, 71%)     | = (1/2, 50%) vs 2470-rated opposition     | -0.3 |
| <a href="#">Leningrad-Prague, 1946</a>                | 2587 (#47 on <a href="#">January 1946 list</a> )  | -      | = (1/2, 50%)      | no games vs rated opposition              | N/A  |
| <a href="#">Moscow-Prague, 1946</a>                   | 2587 (#47 on <a href="#">January 1946 list</a> )  | 2511   | -6 (3/12, 25%)    | -6 (3/12, 25%) vs 2659-rated opposition   | -2.0 |
| <a href="#">Prague (Treybal Memorial), 1946</a>       | 2587 (#47 on <a href="#">January 1946 list</a> )  | 2459   | -1 (6/13, 46%)    | -4 (1.5/7, 21%) vs 2602-rated opposition  | -1.9 |
| <a href="#">ENG-CSR London, 1947</a>                  | 2535 (#75 on <a href="#">January 1947 list</a> )  | [2542] | = (1/2, 50%)      | = (1/2, 50%) vs 2598-rated opposition     | +0.1 |
| <a href="#">FRA-CSR Paris, 1947</a>                   | 2535 (#75 on <a href="#">January 1947 list</a> )  | [2608] | = (1/2, 50%)      | = (1/2, 50%) vs 2698-rated opposition     | +0.4 |
| <a href="#">Hilversum (Zonal), 1947</a>               | 2535 (#75 on <a href="#">January 1947 list</a> )  | 2600   | +6 (9.5/13, 73%)  | +2 (4.5/7, 64%) vs 2550-rated opposition  | +1.1 |
| <a href="#">NED-CSR The Hague, 1947</a>               | 2535 (#75 on <a href="#">January 1947 list</a> )  | [2487] | +1 (1.5/2, 75%)   | +1 (1.5/2, 75%) vs 2445-rated opposition  | +0.3 |
| <a href="#">Warsaw, 1947</a>                          | 2535 (#75 on <a href="#">January 1947 list</a> )  | [2601] | +3 (6/9, 67%)     | = (2/4, 50%) vs 2655-rated opposition     | +0.6 |
| <a href="#">MCCU-CZE m Birmingham, 1947</a>           | 2553 (#79 on <a href="#">June 1947 list</a> )     | -      | +1 (1.5/2, 75%)   | no games vs rated opposition              | N/A  |
| <a href="#">Moscow (Chigorin Memorial), 1947</a>      | 2576 (#56 on <a href="#">November 1947 list</a> ) | 2681   | +2 (8.5/15, 57%)  | +2 (8/14, 57%) vs 2647-rated opposition   | +2.2 |
| <a href="#">Budapest, 1948</a>                        | 2610 (#32 on <a href="#">January 1948 list</a> )  | 2557   | +4 (9.5/15, 63%)  | -1 (3.5/8, 44%) vs 2603-rated opposition  | -0.6 |
| <a href="#">Saltsjobaden (Interzonal), 1948</a>       | 2607 (#39 on <a href="#">July 1948 list</a> )     | 2598   | -4 (7.5/19, 39%)  | -4 (7.5/19, 39%) vs 2662-rated opposition | -0.8 |
| <a href="#">Arbon, 1949</a>                           | 2609 (#38 on <a href="#">January 1949 list</a> )  | [2431] | +3 (3/3, 100%)    | +1 (1/1, 100%) vs 2356-rated opposition   | +0.2 |
| <a href="#">BUL-CSR Sofia, 1949</a>                   | 2609 (#38 on <a href="#">January 1949 list</a> )  | [2434] | = (1/2, 50%)      | = (1/2, 50%) vs 2436-rated opposition     | -0.4 |
| <a href="#">CSR-NED Prague, 1949</a>                  | 2609 (#38 on <a href="#">January 1949 list</a> )  | [2464] | = (1/2, 50%)      | = (1/2, 50%) vs 2482-rated opposition     | -0.3 |
| <a href="#">CZE-AUT Prague, 1949</a>                  | 2609 (#38 on <a href="#">January 1949 list</a> )  | -      | +2 (2/2, 100%)    | no games vs rated opposition              | N/A  |
| <a href="#">POL-CSR Katowice, 1949</a>                | 2609 (#38 on <a href="#">January 1949 list</a> )  | -      | = (1/2, 50%)      | no games vs rated opposition              | N/A  |
| <a href="#">Southsea, 1949</a>                        | 2609 (#38 on <a href="#">January 1949 list</a> )  | [2537] | +7 (8.5/10, 85%)  | +1 (2.5/4, 63%) vs 2514-rated opposition  | +0.1 |
| <a href="#">Trencianske-Teplice , 1949</a>            | 2609 (#38 on <a href="#">January 1949 list</a> )  | 2618   | +8 (13.5/19, 71%) | +3 (8.5/14, 61%) vs 2550-rated opposition | +0.5 |
| <a href="#">Fletzer-Pachmann Match (Venice), 1949</a> | 2609 (#38 on <a href="#">January 1949 list</a> )  | [2427] | = (1/2, 50%)      | = (1/2, 50%) vs 2425-rated opposition     | -0.4 |
| <a href="#">CSR-BUL Prague, 1950</a>                  | 2639 (#27 on <a href="#">January 1950 list</a> )  | -      | +1 (1/1, 100%)    | no games vs rated opposition              | N/A  |
| <a href="#">Venice, 1950</a>                          | 2639 (#27 on <a href="#">January 1950 list</a> )  | 2610   | +4 (9.5/15, 63%)  | +3 (8/13, 62%) vs 2539-rated opposition   | =0.0 |
| <a href="#">Marianske Lazne (Zonal), 1951</a>         | 2641 (#32 on <a href="#">January 1951 list</a> )  | 2682   | +10 (13/16, 81%)  | +6 (9/12, 75%) vs 2543-rated opposition   | +1.6 |
| <a href="#">Saltsjobaden (Interzonal), 1952</a>       | 2671 (#21 on <a href="#">January 1952 list</a> )  | 2630   | = (10/20, 50%)    | -1 (8.5/18, 47%) vs 2645-rated opposition | -1.1 |
| <a href="#">Helsinki ol (Men), 1952</a>               | 2658 (#23 on <a href="#">August 1952 list</a> )   | 2617   | +1 (8/15, 53%)    | +1 (6.5/12, 54%) vs 2599-rated opposition | -0.3 |
| <a href="#">CSR-ch Prague Prague, 1953</a>            | 2647 (#25 on <a href="#">January 1953 list</a> )  | [2501] | +6 (10.5/15, 70%) | = (1.5/3, 50%) vs 2526-rated opposition   | -0.4 |

|                                                         |                                                    |        |                    |                                            |      |
|---------------------------------------------------------|----------------------------------------------------|--------|--------------------|--------------------------------------------|------|
| <a href="#">BEL-CSR Bruxelles, 1954</a>                 | 2616 (#44 on <a href="#">January 1954 list</a> )   | [2556] | = (0.5/1, 50%)     | = (0.5/1, 50%) vs 2641-rated opposition    | =0.0 |
| <a href="#">Bucharest, 1954</a>                         | 2616 (#44 on <a href="#">January 1954 list</a> )   | 2610   | +3 (10/17, 59%)    | +2 (9/16, 56%) vs 2565-rated opposition    | =0.0 |
| <a href="#">Budapest tt, 1954</a>                       | 2616 (#44 on <a href="#">January 1954 list</a> )   | [2542] | = (1.5/3, 50%)     | = (1.5/3, 50%) vs 2584-rated opposition    | -0.1 |
| <a href="#">Filip-Pachmann Match (Prague), 1954</a>     | 2616 (#44 on <a href="#">January 1954 list</a> )   | 2630   | +1 (3.5/6, 58%)    | +1 (3.5/6, 58%) vs 2630-rated opposition   | +0.6 |
| <a href="#">Prague (CSR Championship), 1954</a>         | 2616 (#44 on <a href="#">January 1954 list</a> )   | 2617   | +8 (12.5/17, 74%)  | +5 (7.5/10, 75%) vs 2481-rated opposition  | +0.9 |
| <a href="#">Prague (Zonal), 1954</a>                    | 2616 (#44 on <a href="#">January 1954 list</a> )   | 2677   | +11 (15/19, 79%)   | +5 (9/13, 69%) vs 2568-rated opposition    | +1.8 |
| <a href="#">Amsterdam ol (Men) fin-A, 1954</a>          | 2648 (#26 on <a href="#">September 1954 list</a> ) | 2659   | +2 (6.5/11, 59%)   | +2 (6/10, 60%) vs 2623-rated opposition    | +0.7 |
| <a href="#">Amsterdam ol (Men) pre-II, 1954</a>         | 2648 (#26 on <a href="#">September 1954 list</a> ) | [2563] | +2 (3/4, 75%)      | +1 (2/3, 67%) vs 2554-rated opposition     | +0.2 |
| <a href="#">Hastings, 1954</a>                          | 2671 (#19 on <a href="#">December 1954 list</a> )  | 2668   | +2 (5.5/9, 61%)    | +2 (5.5/9, 61%) vs 2635-rated opposition   | +0.6 |
| <a href="#">Buenos Aires, 1955</a>                      | 2671 (#20 on <a href="#">January 1955 list</a> )   | 2595   | +3 (10/17, 59%)    | = (7/14, 50%) vs 2594-rated opposition     | -1.3 |
| <a href="#">CSR-AUT m Prague, 1955</a>                  | 2671 (#20 on <a href="#">January 1955 list</a> )   | -      | +1 (1.5/2, 75%)    | no games vs rated opposition               | N/A  |
| <a href="#">Mar del Plata, 1955</a>                     | 2671 (#20 on <a href="#">January 1955 list</a> )   | 2652   | +4 (9.5/15, 63%)   | +4 (9/14, 64%) vs 2566-rated opposition    | +0.3 |
| <a href="#">NED-CSR Rotterdam, 1955</a>                 | 2671 (#20 on <a href="#">January 1955 list</a> )   | [2637] | +2 (2/2, 100%)     | +2 (2/2, 100%) vs 2599-rated opposition    | +0.8 |
| <a href="#">Prague, 1955</a>                            | 2671 (#20 on <a href="#">January 1955 list</a> )   | [2606] | +3 (3.5/4, 88%)    | +3 (3.5/4, 88%) vs 2502-rated opposition   | +0.7 |
| <a href="#">Gothenburg (Interzonal), 1955</a>           | 2679 (#20 on <a href="#">September 1955 list</a> ) | 2675   | +1 (10.5/20, 53%)  | +1 (10.5/20, 53%) vs 2655-rated opposition | -0.1 |
| <a href="#">Moscow (Alekhine Memorial), 1956</a>        | 2677 (#19 on <a href="#">January 1956 list</a> )   | 2686   | +2 (8.5/15, 57%)   | +2 (8.5/15, 57%) vs 2652-rated opposition  | +0.6 |
| <a href="#">Dresden, 1956</a>                           | 2677 (#19 on <a href="#">January 1956 list</a> )   | 2547   | +3 (9/15, 60%)     | = (5.5/11, 50%) vs 2545-rated opposition   | -1.7 |
| <a href="#">Marianske Lazne/Praha, 1956</a>             | 2677 (#19 on <a href="#">January 1956 list</a> )   | 2618   | +5 (12/19, 63%)    | +5 (11.5/18, 64%) vs 2515-rated opposition | -0.9 |
| <a href="#">POL-CSR Warsaw, 1956</a>                    | 2677 (#19 on <a href="#">January 1956 list</a> )   | [2551] | +2 (2/2, 100%)     | +2 (2/2, 100%) vs 2470-rated opposition    | +0.5 |
| <a href="#">Ilivitsky-Pachmann Match (Prague), 1956</a> | 2677 (#19 on <a href="#">January 1956 list</a> )   | 2562   | -1 (2.5/6, 42%)    | -1 (2.5/6, 42%) vs 2627-rated opposition   | -0.9 |
| <a href="#">Moscow ol (Men) fin-A, 1956</a>             | 2673 (#21 on <a href="#">September 1956 list</a> ) | 2583   | = (5.5/11, 50%)    | = (5/10, 50%) vs 2592-rated opposition     | -1.0 |
| <a href="#">Moscow ol (Men) prel, 1956</a>              | 2673 (#21 on <a href="#">September 1956 list</a> ) | [2542] | +4 (5/6, 83%)      | +1 (2/3, 67%) vs 2524-rated opposition     | =0.0 |
| <a href="#">CSR-ITA Prague, 1957</a>                    | 2667 (#21 on <a href="#">January 1957 list</a> )   | -      | = (0.5/1, 50%)     | no games vs rated opposition               | N/A  |
| <a href="#">Dublin (Zonal), 1957</a>                    | 2667 (#21 on <a href="#">January 1957 list</a> )   | 2683   | +12 (14.5/17, 85%) | +8 (10/12, 83%) vs 2491-rated opposition   | +1.5 |
| <a href="#">EU-chT (Men) Vienna, 1957</a>               | 2670 (#21 on <a href="#">August 1957 list</a> )    | 2679   | +1 (3.5/6, 58%)    | +1 (3.5/6, 58%) vs 2695-rated opposition   | +0.7 |
| <a href="#">Gotha, 1957</a>                             | 2676 (#20 on <a href="#">September 1957 list</a> ) | 2663   | +6 (10.5/15, 70%)  | +4 (8/12, 67%) vs 2574-rated opposition    | +0.5 |
| <a href="#">DDR-CSR m Dresden, 1957</a>                 | 2683 (#18 on <a href="#">October 1957 list</a> )   | [2431] | -2 (0/2, 0%)       | -2 (0/2, 0%) vs 2574-rated opposition      | -1.3 |
| <a href="#">CSR-DDR Prague, 1958</a>                    | 2676 (#20 on <a href="#">January 1958 list</a> )   | [2631] | +2 (2/2, 100%)     | +2 (2/2, 100%) vs 2591-rated opposition    | +0.8 |
| <a href="#">Portoroz (Interzonal), 1958</a>             | 2675 (#19 on <a href="#">August 1958 list</a> )    | 2685   | +3 (11.5/20, 58%)  | +3 (11.5/20, 58%) vs 2631-rated opposition | +0.5 |
| <a href="#">Munich ol (Men) fin-A, 1958</a>             | 2682 (#19 on <a href="#">September 1958 list</a> ) | 2634   | +1 (5.5/10, 55%)   | +1 (5.5/10, 55%) vs 2623-rated opposition  | -0.2 |
| <a href="#">Munich ol (Men) prel, 1958</a>              | 2682 (#19 on <a href="#">September 1958 list</a> ) | 2607   | +5 (6.5/8, 81%)    | +3 (4/5, 80%) vs 2511-rated opposition     | +0.5 |
| <a href="#">Bratislava (CSR Championship), 1959</a>     | 2690 (#15 on <a href="#">January 1959 list</a> )   | 2491   | +8 (12.5/17, 74%)  | = (3/6, 50%) vs 2493-rated opposition      | -1.4 |
| <a href="#">Lima, 1959</a>                              | 2690 (#15 on <a href="#">January 1959 list</a> )   | 2578   | +8 (10.5/13, 81%)  | +2 (4/6, 67%) vs 2520-rated opposition     | -0.2 |

|                                                       |                                                    |             |                    |                                            |      |
|-------------------------------------------------------|----------------------------------------------------|-------------|--------------------|--------------------------------------------|------|
| <a href="#">Santiago, 1959</a>                        | 2690 (#15 on <a href="#">January 1959 list</a> )   | 2657        | +6 (9/12, 75%)     | +4 (6/8, 75%) vs 2550-rated opposition     | +0.7 |
| <a href="#">Mar del Plata, 1959</a>                   | 2686 (#17 on <a href="#">March 1959 list</a> )     | 2690        | +7 (10.5/14, 75%)  | +7 (10.5/14, 75%) vs 2539-rated opposition | +1.1 |
| <a href="#">Madrid (Zonal), 1960</a>                  | 2692 (#15 on <a href="#">January 1960 list</a> )   | 2583        | +2 (8.5/15, 57%)   | +1 (6.5/12, 54%) vs 2559-rated opposition  | -1.4 |
| <a href="#">Sarajevo, 1960</a>                        | 2692 (#15 on <a href="#">January 1960 list</a> )   | 2640        | +4 (7.5/11, 68%)   | +4 (7.5/11, 68%) vs 2543-rated opposition  | +0.1 |
| <a href="#">Buenos Aires, 1960</a>                    | 2685 (#17 on <a href="#">June 1960 list</a> )      | 2588        | -2 (8.5/19, 45%)   | -2 (8.5/19, 45%) vs 2614-rated opposition  | -2.6 |
| <a href="#">Leipzig ol (Men) fin-A, 1960</a>          | 2660 (#22 on <a href="#">October 1960 list</a> )   | 2569        | -2 (4/10, 40%)     | -2 (4/10, 40%) vs 2635-rated opposition    | -1.3 |
| <a href="#">Leipzig ol (Men) qual-C, 1960</a>         | 2660 (#22 on <a href="#">October 1960 list</a> )   | [2559]      | +5 (6/7, 86%)      | = (1/2, 50%) vs 2624-rated opposition      | -0.1 |
| <a href="#">CSR-ch Kosice, 1961</a>                   | 2650 (#25 on <a href="#">January 1961 list</a> )   | 2584        | +9 (14/19, 74%)    | +4 (8/12, 67%) vs 2480-rated opposition    | -0.4 |
| <a href="#">Moscow, 1961</a>                          | 2650 (#25 on <a href="#">January 1961 list</a> )   | 2584        | = (5.5/11, 50%)    | -1 (4.5/10, 45%) vs 2623-rated opposition  | -0.8 |
| <a href="#">Sarajevo, 1961</a>                        | 2650 (#25 on <a href="#">January 1961 list</a> )   | 2607        | +4 (7.5/11, 68%)   | +3 (6.5/10, 65%) vs 2530-rated opposition  | +0.1 |
| <a href="#">EU-chT (Men) Oberhausen, 1961</a>         | 2639 (#30 on <a href="#">June 1961 list</a> )      | 2611        | -1 (4.5/10, 45%)   | -1 (4.5/10, 45%) vs 2655-rated opposition  | -0.3 |
| <a href="#">Graz 1st, 1961</a>                        | 2640 (#32 on <a href="#">August 1961 list</a> )    | 2641        | +7 (9/11, 82%)     | +4 (5.5/7, 79%) vs 2525-rated opposition   | +1.1 |
| <a href="#">Bled, 1961</a>                            | 2643 (#31 on <a href="#">September 1961 list</a> ) | 2576        | -5 (7/19, 37%)     | -5 (6.5/18, 36%) vs 2662-rated opposition  | -2.1 |
| <a href="#">Havana (Capablanca Memorial), 1962</a>    | 2626 (#37 on <a href="#">January 1962 list</a> )   | 2605        | = (10.5/21, 50%)   | +1 (8.5/16, 53%) vs 2580-rated opposition  | -0.4 |
| <a href="#">Mar del Plata, 1962</a>                   | 2626 (#37 on <a href="#">January 1962 list</a> )   | 2635        | +2 (8.5/15, 57%)   | +2 (8/14, 57%) vs 2594-rated opposition    | +0.5 |
| <a href="#">Varna ol (Men), 1962</a>                  | 2610 (#41 on <a href="#">September 1962 list</a> ) | 2574        | +3 (11.5/20, 58%)  | = (8.5/17, 50%) vs 2564-rated opposition   | -0.9 |
| <a href="#">CSR-ch Prague, 1963</a>                   | 2603 (#51 on <a href="#">January 1963 list</a> )   | 2624        | +10 (14.5/19, 76%) | +7 (11/15, 73%) vs 2468-rated opposition   | +1.1 |
| <a href="#">Sarajevo, 1963</a>                        | 2603 (#51 on <a href="#">January 1963 list</a> )   | 2616        | +1 (6/11, 55%)     | +1 (6/11, 55%) vs 2599-rated opposition    | +0.4 |
| <a href="#">Havana (Capablanca Memorial), 1963</a>    | 2608 (#46 on <a href="#">August 1963 list</a> )    | <b>2714</b> | +11 (16/21, 76%)   | +9 (14/19, 74%) vs 2554-rated opposition   | +3.3 |
| <a href="#">Havana (Capablanca Memorial), 1964</a>    | 2633 (#31 on <a href="#">January 1964 list</a> )   | 2587        | +3 (12/21, 57%)    | +1 (10/19, 53%) vs 2557-rated opposition   | -1.2 |
| <a href="#">Kecskemet zt, 1964</a>                    | 2633 (#31 on <a href="#">January 1964 list</a> )   | 2605        | +4 (9.5/15, 63%)   | +3 (8.5/14, 61%) vs 2534-rated opposition  | -0.1 |
| <a href="#">Sarajevo, 1964</a>                        | 2633 (#31 on <a href="#">January 1964 list</a> )   | 2619        | +2 (8.5/15, 57%)   | +2 (8.5/15, 57%) vs 2575-rated opposition  | =0.0 |
| <a href="#">Amsterdam (Interzonal), 1964</a>          | 2635 (#34 on <a href="#">May 1964 list</a> )       | 2666        | +2 (12.5/23, 54%)  | +2 (11.5/21, 55%) vs 2628-rated opposition | +0.8 |
| <a href="#">Tel Aviv ol (Men) fin-A, 1964</a>         | 2635 (#32 on <a href="#">November 1964 list</a> )  | 2620        | +2 (7/12, 58%)     | +2 (7/12, 58%) vs 2576-rated opposition    | +0.2 |
| <a href="#">Tel Aviv ol (Men) prel, 1964</a>          | 2635 (#32 on <a href="#">November 1964 list</a> )  | [2496]      | +2 (2.5/3, 83%)    | +1 (1.5/2, 75%) vs 2458-rated opposition   | +0.1 |
| <a href="#">Havana (Capablanca Memorial), 1965</a>    | 2639 (#32 on <a href="#">January 1965 list</a> )   | 2659        | +5 (13/21, 62%)    | +5 (13/21, 62%) vs 2569-rated opposition   | +0.8 |
| <a href="#">Marianske Lazne, 1965</a>                 | 2639 (#32 on <a href="#">January 1965 list</a> )   | 2617        | +2 (8.5/15, 57%)   | +2 (8.5/15, 57%) vs 2572-rated opposition  | -0.2 |
| <a href="#">Beverwijk (Hoogovens), 1965</a>           | 2639 (#32 on <a href="#">January 1965 list</a> )   | 2575        | = (7.5/15, 50%)    | = (7.5/15, 50%) vs 2569-rated opposition   | -1.2 |
| <a href="#">Titovo Uzice, 1966</a>                    | 2642 (#30 on <a href="#">January 1966 list</a> )   | 2582        | +1 (8/15, 53%)     | = (7/14, 50%) vs 2578-rated opposition     | -1.1 |
| <a href="#">Sarajevo, 1966</a>                        | 2641 (#31 on <a href="#">March 1966 list</a> )     | 2627        | +5 (10/15, 67%)    | +2 (7/12, 58%) vs 2584-rated opposition    | +0.2 |
| <a href="#">Harrachov (CSR Championship), 1966</a>    | 2646 (#28 on <a href="#">May 1966 list</a> )       | 2662        | +5 (11/17, 65%)    | +5 (11/17, 65%) vs 2564-rated opposition   | +0.9 |
| <a href="#">La Habana ol (Men) fin-A Havana, 1966</a> | 2647 (#29 on <a href="#">October 1966 list</a> )   | 2646        | +1 (6.5/12, 54%)   | +1 (6.5/12, 54%) vs 2633-rated opposition  | +0.3 |
| <a href="#">La Habana ol (Men) prel Havana, 1966</a>  | 2647 (#29 on <a href="#">October 1966 list</a> )   | [2614]      | +4 (4.5/5, 90%)    | +2 (2.5/3, 83%) vs 2566-rated opposition   | +0.7 |

|                                                             |                                                     |        |                   |                                           |      |
|-------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------|--------|-------------------|-------------------------------------------|------|
| <a href="#">Havana (Capablanca Memorial), 1967</a>          | 2657 (#29 on <a href="#">January 1967 list</a> )    | 2587   | = (9.5/19, 50%)   | = (9/18, 50%) vs 2578-rated opposition    | -1.7 |
| <a href="#">Amsterdam (IBM), 1967</a>                       | 2657 (#29 on <a href="#">January 1967 list</a> )    | 2528   | -1 (5/11, 45%)    | -1 (4.5/10, 45%) vs 2555-rated opposition | -1.7 |
| <a href="#">Venice, 1967</a>                                | 2657 (#29 on <a href="#">January 1967 list</a> )    | 2532   | +3 (8/13, 62%)    | = (5/10, 50%) vs 2529-rated opposition    | -1.5 |
| <a href="#">Vrnjacka Banja zt, 1967</a>                     | 2657 (#29 on <a href="#">January 1967 list</a> )    | 2550   | +2 (9.5/17, 56%)  | +1 (8/15, 53%) vs 2517-rated opposition   | -2.0 |
| <a href="#">Moscow, 1967</a>                                | 2641 (#35 on <a href="#">May 1967 list</a> )        | 2595   | -5 (6/17, 35%)    | -5 (6/17, 35%) vs 2690-rated opposition   | -1.5 |
| <a href="#">EU-chT preliminary Veseli nad Moravou, 1967</a> | 2612 (#58 on <a href="#">November 1967 list</a> )   | 2529   | +1 (3.5/6, 58%)   | +1 (3.5/6, 58%) vs 2499-rated opposition  | -0.3 |
| <a href="#">CSR-ch Luhacovice, 1968</a>                     | 2604 (#62 on <a href="#">January 1968 list</a> )    | 2521   | +5 (12/19, 63%)   | +1 (7/13, 54%) vs 2484-rated opposition   | -1.3 |
| <a href="#">Solingen, 1968</a>                              | 2599 (#64 on <a href="#">June 1968 list</a> )       | 2576   | +3 (9/15, 60%)    | +2 (7.5/13, 58%) vs 2524-rated opposition | -0.1 |
| <a href="#">Athens, 1968</a>                                | 2587 (#68 on <a href="#">December 1968 list</a> )   | [2615] | +2 (2.5/3, 83%)   | +2 (2.5/3, 83%) vs 2567-rated opposition  | +0.9 |
| <a href="#">Islington op, 1972</a>                          | not rated on <a href="#">December 1972 list</a>     | [2397] | +3 (4.5/6, 75%)   | -1 (0/1, 0%) vs 2471-rated opposition     | N/A  |
| <a href="#">Netanya-A, 1973</a>                             | not rated on <a href="#">January 1973 list</a>      | 2573   | +4 (9.5/15, 63%)  | +2 (7/12, 58%) vs 2520-rated opposition   | N/A  |
| <a href="#">Las Palmas tt, 1973</a>                         | not rated on <a href="#">February 1973 list</a>     | [2489] | = (1.5/3, 50%)    | = (1.5/3, 50%) vs 2509-rated opposition   | N/A  |
| <a href="#">Stockholm op, 1974</a>                          | 2536 (#163 on <a href="#">January 1974 list</a> )   | [2448] | +1 (1.5/2, 75%)   | = (0.5/1, 50%) vs 2467-rated opposition   | -0.1 |
| <a href="#">Eckernfoerde tt, 1974</a>                       | 2522 (#213 on <a href="#">September 1974 list</a> ) | [2516] | +3 (4/5, 80%)     | +2 (3/4, 75%) vs 2432-rated opposition    | +0.6 |
| <a href="#">FRG-ch int Mannheim, 1975</a>                   | 2534 (#188 on <a href="#">January 1975 list</a> )   | 2647   | +6 (10.5/15, 70%) | +4 (8/12, 67%) vs 2554-rated opposition   | +2.3 |
| <a href="#">Netanya, 1975</a>                               | 2534 (#188 on <a href="#">January 1975 list</a> )   | 2558   | = (3/6, 50%)      | +1 (3/5, 60%) vs 2539-rated opposition    | +0.5 |
| <a href="#">Barcelona zt, 1975</a>                          | 2599 (#87 on <a href="#">October 1975 list</a> )    | 2550   | +2 (4.5/7, 64%)   | +1 (3.5/6, 58%) vs 2527-rated opposition  | =0.0 |
| <a href="#">Reggio Emilia 7576, 1975</a>                    | 2605 (#76 on <a href="#">December 1975 list</a> )   | [2422] | +3 (6/9, 67%)     | = (2/4, 50%) vs 2409-rated opposition     | -0.9 |
| <a href="#">GER-N chT 7576, 1976</a>                        | 2589 (#98 on <a href="#">January 1976 list</a> )    | -      | +1 (1.5/2, 75%)   | no games vs rated opposition              | N/A  |
| <a href="#">EU-Cup Gr5 Athen, 1976</a>                      | 2596 (#84 on <a href="#">March 1976 list</a> )      | [2453] | +2 (3/4, 75%)     | +1 (1/1, 100%) vs 2392-rated opposition   | +0.3 |
| <a href="#">Manila (Interzonal), 1976</a>                   | 2563 (#140 on <a href="#">June 1976 list</a> )      | 2493   | -9 (5/19, 26%)    | -9 (4.5/18, 25%) vs 2644-rated opposition | -2.8 |
| <a href="#">Haifa ol (Men), 1976</a>                        | 2518 (#232 on <a href="#">November 1976 list</a> )  | 2582   | +4 (8.5/13, 65%)  | +2 (6.5/11, 59%) vs 2530-rated opposition | +1.2 |
| <a href="#">GER-N chT 7778, 1977</a>                        | 2551 (#162 on <a href="#">January 1977 list</a> )   | -      | -2 (0/2, 0%)      | no games vs rated opposition              | N/A  |
| <a href="#">EU-chT (Men) Moscow, 1977</a>                   | 2548 (#180 on <a href="#">April 1977 list</a> )     | 2650   | +2 (4/6, 67%)     | +2 (4/6, 67%) vs 2614-rated opposition    | +1.5 |
| <a href="#">Geneve, 1977</a>                                | 2548 (#180 on <a href="#">April 1977 list</a> )     | 2642   | +1 (7/13, 54%)    | +1 (7/13, 54%) vs 2627-rated opposition   | +1.7 |
| <a href="#">FRG-ch 15th Bad Neuenahr, 1978</a>              | 2589 (#113 on <a href="#">April 1978 list</a> )     | 2544   | +6 (8.5/11, 77%)  | +2 (3.5/5, 70%) vs 2474-rated opposition  | +0.3 |
| <a href="#">Luzern, 1979</a>                                | 2589 (#103 on <a href="#">January 1979 list</a> )   | [2458] | = (0.5/1, 50%)    | = (0.5/1, 50%) vs 2484-rated opposition   | -0.1 |
| <a href="#">Munich (FRG Championship), 1979</a>             | 2582 (#116 on <a href="#">February 1979 list</a> )  | 2658   | +2 (8/14, 57%)    | +2 (7/12, 58%) vs 2620-rated opposition   | +1.5 |
| <a href="#">Lone Pine (Open), 1979</a>                      | 2606 (#81 on <a href="#">March 1979 list</a> )      | 2517   | +2 (5.5/9, 61%)   | +1 (3.5/6, 58%) vs 2484-rated opposition  | -0.4 |
| <a href="#">Biel, 1980</a>                                  | 2611 (#80 on <a href="#">January 1980 list</a> )    | [2554] | +2 (2.5/3, 83%)   | +2 (2.5/3, 83%) vs 2479-rated opposition  | +0.5 |
| <a href="#">FRG-ch 16th Bad Neuenahr, 1980</a>              | 2611 (#80 on <a href="#">January 1980 list</a> )    | 2498   | +2 (6.5/11, 59%)  | +1 (4.5/8, 56%) vs 2458-rated opposition  | -0.9 |
| <a href="#">Hamburg Favoriten, 1980</a>                     | 2598 (#97 on <a href="#">April 1980 list</a> )      | 2517   | +1 (7/13, 54%)    | -1 (3/7, 43%) vs 2560-rated opposition    | -0.8 |
| <a href="#">Bayern-ch Pang, 1983</a>                        | not rated on <a href="#">January 1983 list</a>      | [2502] | +5 (8.5/12, 71%)  | +2 (2/2, 100%) vs 2397-rated opposition   | N/A  |



|                                                     |                                                    |        |                  |                                           |      |
|-----------------------------------------------------|----------------------------------------------------|--------|------------------|-------------------------------------------|------|
| <a href="#">Netanya, 1983</a>                       | not rated on <a href="#">April 1983 list</a>       | 2495   | -2 (3.5/9, 39%)  | -2 (3.5/9, 39%) vs 2552-rated opposition  | N/A  |
| <a href="#">FRG-ch 18th Bad Neuenahr, 1984</a>      | 2465 (#564 on <a href="#">June 1984 list</a> )     | [2475] | -1 (5/11, 45%)   | = (1.5/3, 50%) vs 2489-rated opposition   | +0.1 |
| <a href="#">Sindelfingen, 1984</a>                  | 2434 (#694 on <a href="#">October 1984 list</a> )  | 2530   | +3 (8/13, 62%)   | +1 (3.5/6, 58%) vs 2501-rated opposition  | +1.0 |
| <a href="#">Baden-Baden, 1985</a>                   | 2503 (#439 on <a href="#">July 1985 list</a> )     | 2500   | -3 (5/13, 38%)   | -3 (3.5/10, 35%) vs 2582-rated opposition | -0.6 |
| <a href="#">FRG-Kuwait Baden, 1987</a>              | 2478 (#550 on <a href="#">January 1987 list</a> )  | -      | +1 (1/1, 100%)   | no games vs rated opposition              | N/A  |
| <a href="#">Baden-Baden op, 1987</a>                | 2471 (#578 on <a href="#">July 1987 list</a> )     | [2476] | +2 (4.5/7, 64%)  | +1 (1.5/2, 75%) vs 2429-rated opposition  | +0.4 |
| <a href="#">Bad Woerishofen op, 1988</a>            | 2491 (#502 on <a href="#">February 1988 list</a> ) | -      | -2 (0/2, 0%)     | no games vs rated opposition              | N/A  |
| <a href="#">Bad Wildbad op, 1989</a>                | not rated on <a href="#">January 1989 list</a>     | [2472] | = (1/2, 50%)     | = (1/2, 50%) vs 2494-rated opposition     | N/A  |
| <a href="#">Palma de Mallorca (Open), 1989</a>      | not rated on <a href="#">December 1989 list</a>    | 2482   | -2 (2.5/7, 36%)  | -2 (1.5/5, 30%) vs 2580-rated opposition  | N/A  |
| <a href="#">CSR-chT 9091, 1990</a>                  | not rated on <a href="#">September 1990 list</a>   | [2504] | +1 (3/5, 60%)    | +1 (2.5/4, 63%) vs 2469-rated opposition  | N/A  |
| <a href="#">Wch Seniors Bad Woerishofen, 1991</a>   | not rated on <a href="#">January 1991 list</a>     | [2497] | +4 (7.5/11, 68%) | = (2/4, 50%) vs 2511-rated opposition     | N/A  |
| <a href="#">Ceske Budejovice op, 1992</a>           | not rated on <a href="#">January 1992 list</a>     | [2411] | +1 (4.5/8, 56%)  | -1 (1/3, 33%) vs 2457-rated opposition    | N/A  |
| <a href="#">CSR-chT, 1992</a>                       | not rated on <a href="#">January 1992 list</a>     | 2514   | = (2.5/5, 50%)   | = (2.5/5, 50%) vs 2528-rated opposition   | N/A  |
| <a href="#">Wch Seniors Bad Woerishofen, 1992</a>   | 2480 (#738 on <a href="#">November 1992 list</a> ) | [2488] | +3 (7/11, 64%)   | = (2/4, 50%) vs 2499-rated opposition     | +0.1 |
| <a href="#">CZE-ch, 1993</a>                        | 2466 (#840 on <a href="#">January 1993 list</a> )  | [2348] | = (5.5/11, 50%)  | -1 (0/1, 0%) vs 2393-rated opposition     | -0.6 |
| <a href="#">CZE-chT, 1993</a>                       | 2466 (#840 on <a href="#">January 1993 list</a> )  | 2422   | -2 (2.5/7, 36%)  | -2 (2/6, 33%) vs 2487-rated opposition    | -0.8 |
| <a href="#">Oberliga Bayern 9394 Bayern, 1993</a>   | 2466 (#840 on <a href="#">January 1993 list</a> )  | [2489] | +1 (4/7, 57%)    | +1 (2/3, 67%) vs 2448-rated opposition    | +0.4 |
| <a href="#">CZE-chT, 1994</a>                       | 2436 (#989 on <a href="#">January 1994 list</a> )  | 2429   | -2 (1.5/5, 30%)  | -2 (1.5/5, 30%) vs 2510-rated opposition  | -0.6 |
| <a href="#">Donner mem-B Amsterdam, 1994</a>        | 2435 (#1042 on <a href="#">August 1994 list</a> )  | 2475   | -3 (3/9, 33%)    | -1 (3/7, 43%) vs 2506-rated opposition    | +0.1 |
| <a href="#">BL2-S 9495 Germany, 1995</a>            | 2442 (#1039 on <a href="#">January 1995 list</a> ) | [2408] | -2 (3/8, 38%)    | -1 (1.5/4, 38%) vs 2443-rated opposition  | -0.5 |
| <a href="#">CZE-chT 9495, 1995</a>                  | 2442 (#1039 on <a href="#">January 1995 list</a> ) | 2439   | -3 (3/9, 33%)    | -3 (3/9, 33%) vs 2516-rated opposition    | -0.7 |
| <a href="#">Germany (Bundesliga), 1995</a>          | 2442 (#1039 on <a href="#">January 1995 list</a> ) | -      | -1 (0/1, 0%)     | no games vs rated opposition              | N/A  |
| <a href="#">CZE-chT 9596, 1996</a>                  | 2404 (#1490 on <a href="#">January 1996 list</a> ) | 2479   | -2 (2.5/7, 36%)  | -2 (2/6, 33%) vs 2561-rated opposition    | +0.1 |
| <a href="#">CZE-chT 9697, 1997</a>                  | 2415 (#1407 on <a href="#">January 1997 list</a> ) | [2413] | -1 (0/1, 0%)     | -1 (0/1, 0%) vs 2496-rated opposition     | -0.4 |
| <a href="#">Wch Seniors Gladenbach, 1999</a>        | not rated on <a href="#">November 1999 list</a>    | -      | -1 (5/11, 45%)   | no games vs rated opposition              | N/A  |
| <a href="#">Liechtenstein op 18th Triesen, 2000</a> | not rated on <a href="#">May 2000 list</a>         | [2371] | +1 (2/3, 67%)    | -1 (0/1, 0%) vs 2430-rated opposition     | N/A  |



# ***Х.Доннер. Одиночка в войне с Советским Союзом***

21 августа 1968 года сразу после полуночи в аэропорту Праги приземлились самолеты с подразделениями Красной Армии. Пражская весна подошла к концу, достигнув в известном смысле своей высшей точки. Семь дней, пока Дубчек со своим правительством «вел переговоры» в Москве, на улицах Праги царило безграничное веселье. Люди просто не верили своим глазам. Когда Дубчек вернулся и обнародовал факты, настроение переменялось на 180 градусов и все впали в совершенную апатию, длящуюся до сих пор. Многие интеллектуалы бежали за границу.

Многие, но не он — Людек Пахман. Он посещал одну фабрику за другой, призывая рабочих бастовать. Он посылал письма протеста в Организацию Объединенных Наций. Он распространял памфлеты, призывающие к сопротивлению. Он один объявил войну всему Советскому Союзу.

Его трагедия заключалась в том, что его никто не поддерживал. Он остался в полной изоляции, потому что никто не доверял ему. Тогда он прибегнул к последнему средству. «Я дойму их так, что они вынуждены будут арестовать меня, после чего я дойму их тем, что они меня арестовали», — говорил он, с трудом сдерживая бушующую в нем ярость. Потом он с легкой улыбкой спросил меня, похоже ли это на «Прово» [\[9\]](#) Я испугался за него, потому что после русского вторжения основные условия для гражданского неповиновения совершенно отсутствовали в Чехословакии. Он был дважды арестован и четырежды объявлял голодовку. Он получил два тяжелых ранения — в голову и спину, но это не было следствием пыток, говорит он сейчас. Не исключая, что он сам нанес себе эти раны.

Он остался верен идеалам Пражской весны. Он вел себя так, как будто существует правовое государство, и ссылаясь на статьи Конституции и на права человека. Он возбуждал дела против произвола полицейских чиновников и судей.

В августе 68-го я свел его с голландским телевидением, и в своей отчаянной войне одиночки он стал очень знаменит, во всяком случае в Голландии. Он получал очень много писем из этой страны. Я просмотрел пачки этих писем. Примерно четверть пишущих советовала ему искать утешения в Иисусе Христе. Очень многие сообщали, что они вообще против какой бы то ни было диктатуры. В некоторые письма были вложены десятигульденовые банкноты.

В начале этого года я виделся с ним последний раз у него дома в Праге. Место исчезнувшего портрета Маяковского занял крест: Пахман стал католиком.

Он сказал, что христианство обладало большой силой в истории. И еще он сказал, что все приличные люди должны объединиться, и я сразу вспомнил наши первые разговоры. «Какие там еще цепи, которые нужно потерять Ъ» — лукаво спросил я. И мы засмеялись вместе: цепи приличия, разумеется. Я любил его, но он стал для меня совсем чужим. Он хотел сочетаться браком с будущей женой в церкви, но епископ запретил такую демонстрацию.

И для собственной безопасности, и для борьбы, которую он собирался вести, он нуждался, конечно, в паблисити, но мне кажется, что он искал мученичества добровольно. «Я должен платить за мои грехи. За то, что я сотрудничал с самой сатанинской системой, которая когда-либо существовала в мире», — говорил он. Но все-таки несколько месяцев назад Пахман решил покинуть свою страну.

На прошлой неделе он пересек границу. В субботу его привезли из Германии для выступления по голландскому телевидению. Мы сидели, ожидая его в зале студии, из которой передаются последние известия. Он опоздал на час, и телекамера зафиксировала его ковыляющую походку — следствие перенесенного в детстве полиомиелита — и его храбрую голову, которая за четыре года постарела на двадцать лет. Мне сразу представилась возможность перекинуться с ним словом. Взял ли он с собой книгу о матче Спасский — Фишер? «Господи милостивый, Хейн, у меня сейчас совсем другое на уме!» Быть может, он хочет играть в Хоговен -турнире ? Нет, потому что теперь он не желает иметь ничего общего с голландскими шахматистами, сейчас я всё сам услышу в интервью с ним по телевидению. «Но почему же ты все-таки решил уехать?» — спрашиваю я. Он отвечает, что его положение в Праге стало невыносимым. Полиция следила за каждым его шагом, и все, с кем он обменивался хотя бы парой слов, подвергались опасности.

Приезд в Голландию сам он рассматривает как карательную экспедицию. Правда, с учениками школы имени Анны Франк он встретится с удовольствием, потому что они оказывали ему большую моральную поддержку, но Эйве и Голландская шахматная федерация бросили его на произвол судьбы, и он не хочет их больше видеть. На пресс-конференции, где он повторяет эти в высшей степени несправедливые упреки, я пытаюсь объяснить суть дела, хотя и понимаю, что рискую сам быть приговоренным к позорному столбу. На этой пресс-конференции говорит фактически он один. Следует длинный перечень имен. Профессор такой-то — шесть лет, доктор такой-то — восемь, и так далее, и так далее. В настоящий момент в Чехословакии по политическим мотивам в тюрьмах находятся сто человек. Тридцать из них—его друзья. Он говорит о том, что предъявил чешскому правительству ультиматум. Если к дате, которую он называет, заключенные не будут освобождены или, по крайней мере, им не будет предъявлено официальное обвинение, он предаст гласности факты, от которых содрогнется земля у них под ногами.

«Я превосходно знаю, как функционирует эта система, я знаю, кто готовит приговоры, я знаю самых кровавых псов в Центральном Комитете, я всё это обнародую, если...» Его память всегда была великолепной. К тому же со времени, когда он сам занимал высокие посты в партии, прошло не так уж много лет.

Если это интервью, то оно должно растянуться на долгие годы, потому что разговор между Пахманом и мной начался семнадцать лет тому назад в Гётеборге. «Социализм должен приобрести совершенно другой вид. Да, было допущено слишком много ошибок. В течение года можно ожидать больших перемен. Они скажут всю правду о Сталине, такое давление невыносимо. Произойдут изменения в партийной линии, особенно это коснется правосудия. Будет покончено с полным беспорядком граждан. В течение одного года!»

Как это возможно, спрашивал я. Идеология — это ведь единственное, что сплачивает коммунистический мир. Как они могут покуситься на это?

«Ты — скептик, безнадежный западник, ты не веришь в способность социализма к возрождению. Но ты еще сам всё увидишь».

Это было в 1955 году. Годом позже состоялся двадцатый съезд партии, где действительно произошло всё, что он предсказал. И я понял, что мой новый друг не рядовой член партии, что он располагает превосходными связями.

Когда произошло восстание в Будапеште в 1956 году, он заклеил позором венгров. Они были фашисты, криминальные элементы, которые хотели воспользоваться полученной свободой для своих целей, русские не могли поступить иначе. Иногда его мнения вдруг

менялись. «Тито — диктатор, продающий социализм за доллары» и «Путь Тито к социализму идентичен нашему» — были его высказывания соответственно в 57-м и 63-м и в 59-м и 65-м годах, если память мне не изменяет.

Я знал его как самого себя: жестко сформулированные мнения, хотя в действительности — он был просто попутчиком.

«Хрущев не продержится до Рождества», — сказал он мне в сентябре 64-го, и, когда генерального секретаря через два месяца сняли, для всего мира это было невероятной неожиданностью; я же снова убедился, что мой собеседник имеет доступ к очень секретной информации.

В Че Геваре он видел только опасность для человечества. «Без Советского Союза невозможна никакая революция, и все эти рассказы о двух, трех Вьетнамах — преступны». Дортикос был единственным человеком в руководстве кубинской партии, кому он доверял.

Мир профессиональных шахмат — очень маленький мир. Это своего рода братство, имеющее филиалы в различных странах, как, например, существует братство гомосексуалистов или охотников на крупную дичь. Действующие гроссмейстеры встречаются друг с другом часто, иногда по несколько раз в год. В 1967 году мы снова встретились в Праге. Это было время, когда повсюду в мире, в совершенно разных странах, у молодых людей внезапно произошла вспышка коллективного психоза.

Мы сидели на террасе на Старомястской площади.

Молодежь здесь выглядит ужасно пассивно, — сказал я. — Может ли у вас случиться то, что случилось в Китае, Америке или у нас в Голландии ?

К сожалению, нет, — ответил он. — Здесь партия крепко держит в своих руках бразды правления.

— Но если и партия сойдет с ума ?

— Да, тогда возможно, но этого просто не может быть. Партия не может сойти с ума, это исключено, — отвечал он с каменным лицом. Мне не дано этого понять, я ведь анархист, начал он насмехаться надо мной, и через пару дней на Кубе, где мы вместе играли в турнире, он представил меня как «анархиста» и многие смеялись вместе с ним. («Вероятно, последний анархист», — сказал двадцатидвухлетний секретарь партийной организации на стройке в деревне, которую мы посетили.)

Мы часто видели друг друга в том году. Война на Ближнем Востоке всколыхнула многие умы, особенно в Чехословакии, старом союзнике Израиля. Вместе с парой друзей он написал в Центральный Комитет письмо о том, что международное рабочее движение должно поддержать социалистический Израиль, а не феодальные арабские страны.

Это письмо было зачитано с издевкой одним из партийных секретарей на писательском съезде: вот ведь как могут быть глупы некоторые личности. Впрочем, что с них взять: ведь у всех шахматистов мозги набекрень.

Но вышло совсем по-другому. Многие члены съезда поддержали авторов письма и захотели тоже подписаться под ним. Гости из Советского Союза в знак протеста покинули зал.

Это явилось началом бунта интеллектуалов, всё более разраставшемся в последние месяцы 1967 года. В январе следующего года пал Новотный. К власти пришел Дубчек, функционер среднего пошиба, как и полагается при демократии.

Пражская весна длилась семь месяцев. Это было время всеобщего освобождения, и время это не опишешь в двух словах. Весь воздух был напоен свободой; такого ощущения мы не

знаем в Западной Европе. Всё казалось возможным, следовало только рассчитаться с прошлым — и всё должно было начаться, и существовало только будущее.

Он был, разумеется, в первых рядах. Было составлено обращение к правительству, в котором требовалось отменить экономическую зависимость от Советского Союза. Он вынашивал идею об Олимпийских играх в Праге в 1980 году. Это обойдется в миллиард долларов, но крона должна была стать конвертируемой, а немецкие и американские инвестиции в этот проект с лихвой окупятся уже после строительства отелей. Я забронировал комнату в гостинице, которая должна была быть построена к 1980 году.

«Но если придут русские?» — спрашивал с опаской не только я, но и другие — шахматисты из Венгрии, Румынии и Болгарии.

Он отвечал, что это исключено. Этого просто не может произойти. Со времен восстания в Будапеште произошло столько изменений, и социалистический лагерь превратился в содружество государств, внутренние дела которых решаются ими самими.

*Журнал «Хаагсе пост», декабрь 1972*

## ***Г.Сосонко. Пражская весна***

Декабрь 1972 года. Лондон. Открытый турнир в Ислингтоне — мой первый международный турнир. Поезд из Гааги до Хук-ван-Холланда, ночной пароход, каюта на четверых, Брайтон в половине седьмого утра, недоуменное поднятие бровей чиновника на паспортном контроле при взгляде на мои не внушающие доверия документы: «Что вы собираетесь делать в Англии? Chess? What do you mean — chess? Я спрашиваю о цели вашего визита в Соединенное Королевство?»

Поезд до Лондона, вязкая каша языка с вдруг понятым словом, цепляясь за которое, пытаешься доплыть до спасительной тверди смысла, водоворот метро с указателями, на которых проступают знакомые названия: Виктория-стейшн, Ковент-гарден, Пикадилли, Гайд-парк; мансарда с крошечным рукомойником на шестом этаже гостинички без лифта.

В турнире играли молодые амбициозные англичане: Реймонд Кин, Билл Хартстон, Майкл Стин, Роберт Беллин, неожиданно для всех выигравший турнир со стопроцентным результатом и получивший сказочный приз — тысячу фунтов стерлингов.

Но всё внимание было тогда приковано к Людеку Пахману: на его доске сделал первый ход спонсор турнира, рядом с его столиком позировала очаровательная блондинка с надписью «Мисс Ислингтон» на широкой ленте, его снимали для телевидения, за ним охотились журналисты. О нем, герое Пражской весны, только что прибывшем на Запад, рассказывалось в газетных репортажах, и только после этого петитом шли сухие цифры результатов. Неудивительно, что Пахману было не до шахмат и он играл неудачно в том турнире.

Мы познакомились и говорили несколько раз: тот, кому тогда удалось уйти на Запад, проскользнув через железный занавес, видел в другом родственную душу.

Его голова на не знающей покоя шее вращалась, как на шарнирах, то в одну, то в другую сторону, он говорил безостановочно, оставляя собеседнику время только для коротких реплик. В наших разговорах он часто употреблял слово «они», и для каждого, жившего в то время в странах Восточной Европы, было понятно, кого он имеет в виду. Я знал, конечно, что еще несколько лет назад Людек Пахман сам входил в эту категорию — «они».

Через три года мы снова встретились, на этот раз в Мангейме на международном турнире. Он был уже целиком в политике, и я постоянно видел его в ресторане или в холле гостиницы с людьми, никак не похожими на шахматистов. Он легко переходил с немецкого на английский, испанский. По-русски он говорил очень хорошо, хотя, как и все чехи, с характерным акцентом.

«Ну как там Доннер, рубит еще сахарный тростник на Кубе?» — спрашивал он у меня пару раз и, не дожидаясь ответа, смеялся, запрокинув голову.

Через несколько месяцев, в августе 1975 года, мы встретились снова, на этот раз на зональном турнире в Барселоне. Это был необычный турнир. За десять дней до его начала в Испании — у власти тогда еще был Франко — были приговорены к смертной казни несколько человек, признанных виновными в убийстве полицейского.

По прибытии в столицу Каталонии выяснилось, что представители стран Восточной Европы — сильные гроссмейстеры из Югославии и Чехословакии не приехали на турнир в знак протеста, в то время как румынские и венгерские шахматисты, хотя и появились в Барселоне, тоже в конце концов отказались от участия в соревновании, опасаясь санкций со



стороны властей по возвращении домой. Пахман чувствовал себя в такой обстановке как рыба в воде; нашу партию из первого тура, закончившуюся быстрой ничьей, мы не анализировали: в фойе турнирного зала его уже ждали с микрофонами репортеры из «Радио Каталонии», чтобы он в очередной раз дал оценку вторжению политики в спорт, тем более такой благородный, как шахматы. Людек говорил страстно, на память называя фамилии диссидентов и писателей в Чехословакии и Советском Союзе, приговоренных к длительным срокам заключения за написание писем протеста или публикацию своих произведений за границей.

Слушая его эмоциональную речь, трудно было представить себе, что когда-то Людек Пахман был не только рьяным поклонником системы, против которой сейчас так неистово выступал, но и заметным винтиком этой системы.

...11 мая 1945 года. Прага. Первая мысль Людека Пахмана, проснувшегося после пятнадцати часов беспробудного легкого сна: сегодня мне исполняется двадцать один год, и никого нет рядом, чтобы я мог отпраздновать эту дату. Энергия переполняет его, он выходит в город, бесцельно слоняется по улицам и вдруг замечает надпись на здании: «Районный комитет Коммунистической партии Чехословакии». Он заходит вовнутрь и говорит: «Я хочу вступить в партию. У кого я могу записаться?» Война кончилась только два дня назад, и до молодого человека с упрямым покатым лбом и зачесанными назад волосами никому нет дела. Наконец его замечают и дают лист бумаги. Он пишет: «Я — за мировую революцию и за социализм, поэтому прошу принять меня в члены Коммунистической партии Чехословакии».

Через несколько лет молодой энергичный коммунист Людек Пахман становится членом комиссии, через которую должны были пройти, подтвердив свою лояльность и знание марксизма-ленинизма, доктора в больницах и профессора в университетах, инженеры и научные работники, и Пахман был суровым экзаменатором. Он выносил окончательный вердикт, из которого профессор узнавал, что ему лучше подыскать работу мойщика окон. Сотни преподавателей и врачей оказались на улице и вынуждены были переквалифицироваться в истопников, сторожей, официантов и подсобных рабочих.

Чешские эмигранты, нашедшие убежище в Германии и Австрии, называли его тогда «полковник Пахман» и говорили, что он был одной из самых зловещих фигур готвальдовского режима.

Впоследствии Пахман стал главой отдела подготовки профсоюзных кадров и занимал эту должность несколько лет. На партийных курсах он читал лекции по диалектическому и историческому материализму; его излюбленная тема — «Империализм как высшая стадия капитализма». Книги Сталина были для него наивысшей мудростью. «Так просто и ясно всё изложено в них...» — думал он тогда.

Борхес, вспоминая друга молодости, мечтателя и идеалиста, писал: «Я хочу рассказать об одной черте Х, которая делает ему честь. Он был... ну, в общем, он был коммунистом». Я не думаю, что эти слова могут быть сказаны о Людеке Пахмане. Став коммунистом, он, как и многие в молодые годы, был увлечен идеями равенства и братства. Но, в отличие от большинства молодых людей, он стал воплощать эти идеи на практике, и идеалы юности, отойдя на задний план, уступили место жестким будням партийной дисциплины, безжалостного претворения в жизнь директив ЦК.

В 1952 зловещем году после показательных, поставленных по советскому сценарию, процессов над бывшими руководителями республики Пахман уходит из большой политики,

и в последующие пятнадцать лет главенствующую роль в его жизни играют шахматы.

Но в шахматных кругах Людек Пахман все равно имел репутацию человека со связями «на самом верху», и шахматисты из стран Восточной Европы знали, что в его присутствии полезнее прикусить язычок: никогда нельзя было знать, чем обернутся твои высказывания по возвращении домой.

Китти ван дер Мийе вспоминает, что, когда Пахман заговаривал с ней на Олимпиаде в Варне в 1962 году, товарищи по команде предупреждали ее, что с этим типом следует быть поосторожнее. И другие шахматисты, помнящие то время, свидетельствуют, что разговор сразу становился принужденным, а то и вовсе замолкал, когда к компании присоединялся Людек Пахман.

На эти годы приходится пик его шахматной карьеры. В конце 50-х — середине 60-х Пахман был очень сильным гроссмейстером и желанным гостем на всех международных турнирах. Для стиля его игры были характерны высокая культура постановки партии, прекрасное знание теории, прагматизм, вера в себя, оптимизм. Семь раз он выигрывал первенство Чехословакии, впервые став чемпионом страны в 1946 году. Но он не только играл в шахматы, он тренировал, занимался организаторской работой и был плодовитым автором. Им написано более восьмидесяти книг, переведенных на многие языки мира, посвященных различным аспектам шахматной игры — стратегии, тактике, но главным образом дебютам.

В то время Пахман особенно часто бывал на Кубе, где не только играл в турнирах, но и подолгу работал тренером. В его тогдашних политических симпатиях не приходится сомневаться. Виктор Корчной вспоминает, как в 1963 году во время мемориала Капабланки в Гаване Пахман с гордостью говорил ему и Роберту Уэйдю: «Я недавно выучился водить танк», а в ответ на их недоуменные взоры пояснял: «Мы должны защищать нашу Кубу!»

Несколько раз он встречался с Фиделем Кастро. «Почему вы не курите, товарищ Пахман?» — спросил его однажды Кастро, большой любитель сигар. Людек ответил, что не курил никогда в жизни. Тогда Кастро взял огромную сигару, вложил ему в руку и сказал: «Если вы друг Кубы, то выкурите эту сигару до конца».

«С присущим мне оппортунизмом, — вспоминал Пахман десятилетия спустя, — я решил показать, что являюсь другом Кубы и начал раскуривать сигару. Я выкурил ее всю, но это было тяжелое испытание; чтобы избавиться от ужасного вкуса во рту, я вынужден был принять потом изрядное количество баккарди. С тех пор у меня появилось такое отвращение к курению, что я старался каждого курильщика наставить на путь истинный и отвести от вредной привычки. Этот случай очень характерен для Кастро, бывшего во многих отношениях настоящим диктатором».

Когда в воздухе повеяло Пражской весной, взгляды Пахмана полностью изменились, а после оккупации страны войсками Варшавского пакта он превратился в страстного и непримиримого борца с новым режимом.

Олимпиада в Лугано состоялась через два месяца после оккупации Чехословакии, и на матч с СССР все участники чехословацкой команды вышли с траурными повязками. Пахмана не было в составе национальной сборной: Людек был уже слишком вовлечен в политику, и ему было не до шахмат.

Но на конгрессе Международной шахматной федерации он присутствовал, и, когда представитель Советского Союза Родионов предложил исключить Южно-Африканскую Республику из ФИДЕ, президент Фальке Рогард прервал заседание и вызвал Родионова для

переговоров. «Я должен показать вам письмо Пахмана, — сказал он. — После ознакомления с вашим предложением он подал заявление, в котором пишет, что если кто и должен быть исключен из ФИДЕ, так это шесть стран Варшавского пакта и Советский Союз в первую очередь. Если вы будете продолжать настаивать на исключении ЮАР, то я вынужден буду дать ход заявлению Пахмана, публично зачитать его на очередном заседании, начать дебаты, не исключая, что и поставить на голосование». Вопрос о членстве ЮАР на конгрессе в Лугано был снят с повестки дня.

Получив разрешение ездить по Чехословакии с сеансами одновременной игры и лекциями, Пахман собирал полные залы. Но публика приходила на его лекции не только для того чтобы узнать о последних шахматных новостях и встретиться за доской с известным гроссмейстером. И вовсе не об экстравагантном поведении Роберта Фишера и его шансах в борьбе за чемпионский титул рассказывал Людек Пахман. Пламенный агитатор и лектор, он говорил о том, что волновало тогда всех в наступившие мрачные времена: о том, что нужно делать, чтобы привлечь внимание всего мира к событиям в стране. Пятью годами позже, вспоминая те дни, Пахман напишет: «Я должен признать, что мне не было безразлично, когда людская масса слушала то, что я говорю». Он действительно умел и любил говорить на людях, и неслучайно Вацлав Гавел называл его впоследствии «лагерным оратором».

Подпольные собрания, распространение написанных ночью и наскоро отпечатанных на гектографе памфлетов, открытые призывы к неповиновению, организация демонстраций, письма протеста, рассылаемые во всевозможные организации и различным политическим и общественным деятелям, — в эти месяцы у него почти не оставалось времени для сна. Ясно, что долго это продолжаться не могло, — он мозолил глаза всем: и новым партийным функционерам, и Большому брату в Москве, пристально следившему за событиями в Чехословакии.

О том, как относились тогда к Пахману в Советском Союзе, лучше всего показывает такой факт: в 1969 году Яков Нейштадт сдал в издательство «Физкультура и спорт» рукопись «Каталонского начала». Через несколько дней оттуда позвонили: «Фамилия Пахмана не может быть упомянута в книге ни в коем случае». Нейштадт был в отчаянии: чешским гроссмейстером было сыграно немало важных партий в каталонском начале, в том числе и с Ботвинником. Автор книги обратился к своему знакомому, занимавшему высокую должность в партийном аппарате и слывшему либералом. «Это глупость, конечно, — сказал тот. — Ну при чем здесь шахматные партии? Впрочем, я должен посоветоваться с Яковлевым». Александр Яковлев, позднее член Политбюро, заведовал тогда в ЦК отделом агитации и пропаганды. На следующий день Нейштадт узнал итоги переговоров: «Фамилия Пахмана должна быть снята отовсюду...»

Летом 1969 года Корчной и Керес играли в Чехословакии в международном турнире. Однажды, вернувшись в гостиницу, Корчной нашел записку эстонского гроссмейстера: я приглашен на встречу с интересными людьми, буду вечером. Это была встреча с Людеком Пахманом. Прямо с трапа самолета в Шереметьеве Керес был отвезен на Лубянку и подвергся многочасовому допросу. Произошло ли это потому, что на него донес присутствовавший на той встрече Эмиль Затопек, как утверждал впоследствии сам Пахман, или просто квартира мятежного гроссмейстера была под постоянным наблюдением, трудно сказать. Ясно одно: каждый, кто входил тогда в контакт с Пахманом, попадал под надзор властей и сам становился подозрительной фигурой.

Его арестовали в августе 69-го. Но и в тюрьме он писал письма протеста — президенту

Чехословакии, Фиделю Кастро, в Организацию Объединенных Наций. На следующий год его выпустили, но потом снова арестовали.

В заключении Пахман провел в общей сложности восемнадцать месяцев. В тюрьме он объявлял голодовки; его кормили через зонд — известный прием в те годы, применявшийся к политическим заключенным в странах Восточной Европы. Но и здесь Людек пошел своим путем: он закрыл глаза и не открывал их до своего освобождения. И прекратил говорить, общаясь с тюремщиками и врачами только в письменной форме. Когда жена посещала Пахмана, она что-то говорила ему, но и ей Людек писал ответы на карточках. Опасались за его психическое здоровье, но когда врач спросил, изменится ли его поведение после освобождения, он написал: «Разумеется. Когда я буду дома, я открою глаза и буду говорить».

Сначала он и думать не хотел об эмиграции, но в ноябре 1972 года все-таки покинул Чехословакию и поселился в Золингене, где его друг Эгон Эвертс был патроном местного шахматного клуба, одного из сильнейших в Западной Германии. Через несколько лет Пахман переехал в Пас-сау, город, расположенный на перекрестке трех стран — Германии, Австрии и Чехословакии.

Эмиграция очень часто делает человека иностранцем по обе стороны границы. Он становится чужим для тех, кто остался, но и не вполне дотягивает до того, чтобы стать своим для новых соотечественников. На Пахмана это правило не распространялось: дома ли, за границей — самым главным был он, он сам, Людек Пахман!

Он добавил в свою фамилию еще одно «н», придав ей жесткое немецкое звучание. В 1978 году Людек Пахманн выиграл чемпионат Федеративной Республики Германии.

Годом раньше на турнире в Женеве я снова играл с Пахманом. Первый раз он предложил мне ничью на выходе из дебюта, потом, когда я добился большого преимущества, и, наконец, в третий раз, когда позиция стала совсем ничейной. Я что-то сказал ему в сердцах после партии, бросил бланк... Поостыв, понял, что был неправ: если я и должен был сердиться на кого-нибудь из-за того, что не выиграл партию, то только на себя самого.

Когда год спустя на турнире в Лон-Пайне я повстречал его ранним воскресным утром на главной улице этого маленького калифорнийского городка и, протянув руку, стал выражать сожаление по поводу случившегося, он недоуменно посмотрел на меня: что я имею в виду? Сам он считал совершенно нормальным, когда единомышленники, коллеги, друзья, даже единственный родной брат проходили с ним через состояние дружбы и размолвок, ссор и примирений, горячего и холодного.

«Трудно было сказать, когда Пахман считал тебя другом, а когда врагом, — вспоминал Любош Кавалек. — Он любил ссориться и часто менял свои мнения о людях на противоположные».

Поэтому тогда в Лон-Пайне он дружески ответил на мое приветствие, не понимая даже, за что я извиняюсь. Наш разговор, впрочем, был очень короток. «Спешу, спешу, - бросил на ходу Людек, — давайте поговорим через часок, а то я боюсь опоздать на службу в церковь».

Пахман? В церковь? Я не знал тогда еще, что он стал ревностным католиком и даже написал брошюру о своем обращении в католическую веру. Он, конечно, облегчил этим свою душу, потому что, обретя веру, избавился от многих вопросов, ответы на которые безуспешно пытался найти в своей прошлой жизни. Я не думаю, чтобы такой переход дался Людеку трудно и ему пришлось резко переключать свои эмоциональные трансформаторы на иной режим работы: он просто перешел из одной религии в другую. К тому же его новая вера обладала несомненным преимуществом, обещая после смерти вечное блаженство, при

условии, разумеется, примерного поведения, в то время как старая — лишь туманное счастье фядущих поколений.

Кое-кто из хорошо знавших Пахмана скептически отнесся к его новому превращению. Один из его старинных друзей заметил, что он всегда должен быть членом какой-нибудь партии. Сам Пахман напишет впоследствии об этом друге скорее с симпатией, равно как и о другом, высмеявшем Людека и признавшемся, что сам Бог не сможет заставить его уверовать в Него. Я думаю, что где-то в глубине души Пахману даже нравились подобные высказывания: он сам мог бы так сказать, вместо того чтобы перечитывать унылые предписания о подставлении другой щеки для удара.

Попав в очередной раз в тюрьму, Пахман писал, что на воле чувствовал себя верующим, но теперь, в камере, не был в состоянии молиться: «Я сказал себе, что был очень грешен, и обещал изменить мою жизнь к лучшему, но в данный момент это невозможно, и я смогу сделать это только дома». Он вспоминал, что вел тогда долгие дискуссии с Богом. Я думаю, что последний должен был держать ухо остро, ведь полемистом Пахман был превосходным.

Он стал активным членом Христианско-социального союза, примкнув к крайне правому крылу этой баварской партии; Людек Пахман был борцом за идею, а что эта идея представляла собой, было не так уж важно.

В Пассау, в зале Нибелунгов, ежегодно проводились конгрессы Христианско-социального союза и тысячи жителей города приходили в первый день католического поста послушать Франца-Йозефа Штрауса, бессменного лидера партии. Пахман стал личным другом Штрауса, одно имя которого в Советском Союзе вызывало зубовой скрежет.

В 1982 году во время круизного плавания я разговорился с женой этого немецкого политика, когда она заглянула однажды в зал, где игрался шахматный турнир. «Герр Пахманн очень ценим в партии. Он замечательный оратор и полемист», — сказала госпожа Штраус. Действительно, в публичных дискуссиях Людек был очень хорош. Особенно доставалось от него представителям левых партий, любившим ссылаться на классиков.

«Нет, у Маркса сказано совсем не то, что вы говорите, да и Энгельса вы передергиваете...» — возражал Пахман: память его никогда не подводила, крыть оппонентам было нечем, и частенько он выигрывал за явным преимуществом.

Он был человеком необычайного честолюбия, мастером интриги, огромной уверенности в себе, в своем предназначении, видел слабые стороны соперника и умел их использовать. Это черты, конечно, настоящего политика, и в политике он мог бы пойти далеко, очень далеко, если бы поменьше спорил, обладал большим терпением, желанием заключать компромиссы и умением закрывать глаза. Но этих последних, таких важных для политика качеств у него как раз и не было: он не хотел набирать очки, всякий раз стремясь победить чистым нокаутом.

В нем всю жизнь сохранялся юношеский задор, умение и способность обвести противника вокруг пальца, небоязнь игры на его территории, даже если это могло оказаться опасным для него самого.

В начале войны совсем молодой Пахман составил несколько задач и, посвятив их старшему брату, послал в немецкий шахматный журнал, где они и были оггубликованы. Людеку было тогда шестнадцать лет, а его старший брат Владимир сидел за свои левые убеждения в концлагере Заксенхаузен...

На первенстве Европы 1977 года он играа в составе команды ФРГ. Чемпионат



проводился в Москве, это был разгар холодной войны, и любой представитель Запада должен был считаться с прослушиванием разговоров и постоянной слежкой. В его же случае были возможны и прямые провокации. Быть может, кто-нибудь отказался бы вообще от такой поездки. Но для Людека Пахмана это было только дополнительным стимулом: оказаться в самом логове врага! С особым удовольствием он ожидал встречи с бывшими соотечественниками. Он вышел, разумеется, на матч с Чехословакией, но сыграть ему не удалось. Из Праги было получено категорическое указание — с Пахманом играть нельзя, и через час после начала тура команда Западной Германии получила очко: соперник Пахмана так и не появился в турнирном зале.

Он не любил бессмысленной траты времени, отсутствие работы было для него синонимом скуки, и он полностью подходил, конечно, под понятие «трудоголик». Таким он был всегда, и в молодые годы, и в преклонном возрасте.

«Мы играли в немецкой бундеслиге за один клуб, «Золинген», — вспоминает Любош Кавалек. — Однажды перед партией, сделав заказ, мы сидели в ресторане в ожидании обеда. «Простите, когда будет подано блюдо?» — осведомился Людек у проходившего официанта. «Примерно минут через десять», — ответил тот. «Ясно, — Пахман отложил в сторону салфетку, — я за это время успею написать еще одно письмо», — и направился к выходу».

Четверть века спустя, когда он уже снова жил в Праге, Пахман должен был играть партию в командном первенстве Чехии за свой клуб «Выше-грады», но заранее объявленную лекцию в Германии отменять не стал. Днем выехав из Праги, в восемь вечера он прибыл в Пассау—с тем чтобы после лекции немедленно вернуться в Прагу и тут же сесть за шахматную доску. Ему было тогда без малого семьдесят лет.

Он, с таким некоординированным телом, играл в теннис, он говорил на многих языках, музицировал на пианино, был страстным бриджис-том, неутомимым оратором и плодовитым писателем. И был, конечно, сильным, в свои лучшие годы — очень сильным гроссмейстером.

Он был автором многих книг, и не только шахматных; им написаны тысячи страниц на политические и религиозные темы. Святой Августин добавлял почти ко всему, что писал: так я думаю сейчас, но вы знаете, конечно, лучше. Людек Пахман всегда знал, как лучше, и если реальность противоречила его мировоззрению, он неодобрительно отворачивался от нее.

Немецкое название мемуаров, вышедших фазу после эмиграции Пахмана, — «Теперь я могу говорить».

«Я сомневался, — пишет автор во вступлении, — следует ли мне писать эту книгу, пока кто-то из моих друзей не сказал, что человеку следует оставить показания правды. Он написал бы слово «Правда» с большой буквы, потому что он верующий христианин. Я не рискну употребить большую букву, потому что я знаю очень мало об этих больших буквах. Но его слова заставляют меня сказать: я пишу мою книгу только о том, что знаю абсолютно достоверно и точно. Всё остальное я исключил из повествования».

Несмотря на патетические слова, в воспоминаниях Пахмана не так трудно найти ошибки и передержки, размытые факты и замолчанные события. Название книги по-чешски — «Это было так». «Это было не так», — говорили остроумцы, ознакомившись с ее содержанием. По-английски мемуары первоначально должны были называться «Как это было». Когда книга была уже почти переведена, издатель сообщил об этом Лю-бошу Кавалеку (тоже покинувшему Чехословакию после пражских событий), предложив ему написать о том же

времени. «В таком случае название моей книги будет "Как это не было"», — ответил Кавалек, и на английском книга Пахмана вышла под заглавием «Шах и мат в Праге».

В конце своих воспоминаний Людек пишет: «Революция начинается всегда с песнопений и здравниц, а кончается тем, что пожирает своих собственных детей. Я не хочу теперь иметь ничего общего с какой бы то ни было революцией. Они могут пожирать, кого хотят. При всем при этом у меня есть какое-то тревожное предчувствие, что к старости, если протрубит рожок, я снова буду взбираться на эти идиотские баррикады».

Предчувствие не обмануло Пахмана: когда в 1989 году в Чехословакии произошла «бархатная революция», он тут же вернулся в Прагу и включился в работу. Ему было тогда шестьдесят пять лет, пристойный пенсионный возраст. Для кого-нибудь, но не для Людека Пахмана.

Когда он поселился в Праге, ему сказали: «Людек, вас все знают, ваши книги до сих пор имеют прекрасную репутацию; почему бы вам не сконцентрироваться только на шахматах, тем более что возможности для издания ваших книг сейчас неограниченны?»

«Нет, — отвечал Пахман, — шахматы это только шахматы, меня же интересует политика, события вокруг, сама жизнь».

Он был еще полон энергии и полностью окунулся в политику, полагая, что теперь Чехословакия пойдет наконец по верному пути, где религия, равно как и другие общественные институты, к которым он привык в Германии, станет движущей силой государства. Надо ли говорить, что немалая роль в становлении этой новой Чехословакии была отведена самому Пахману. Но он покинул страну почти два десятилетия назад, и в его идеях никто теперь не нуждался. Дело было даже не в его коммунистическом прошлом; просто прошло его время, и в новой Чехословакии для Людека Пахмана не нашлось места.

Христианская партия, главным советником лидера которой он стал, потерпела поражение на выборах, и для Пахмана это стало огромным личным поражением, одним из самых глубоких разочарований в жизни.

Он не уехал из Чехии, но стал жить на два дома, в Праге и в Пассау, как это делают иногда эмигранты; кто-то - с удовольствием, кто-то - в беспокойстве и чувствуя себя неудобно в обоих местах.

Поначалу он регулярно курсировал между Чехией и Германией, порой не отдавая себе отчета, где находится в настоящий момент. «Трагедия, — говорил Людек. — Если я в Пассау, то, как нарочно, подписываюсь Пахман, а в Праге — Пахманн, и не могу получить денег в банке ни здесь, ни там...»

Он занялся проблемой судетских немцев, вынужденных после Второй мировой войны в массовом порядке покинуть Чехословакию. Эта проблема возникла, конечно, не в 1945 году, и о ней, как и о многих других трагических событиях ушедшего века, невозможно писать одной краской, а Людек Пахман умел пользоваться только черным или белым цветом. В конечном итоге он, не получив допуска к архивам, отказался в знак протеста от чешского гражданства и стал постоянно жить в Германии, только время от времени наезжая в Прагу.

Для него, как и для многих эмигрантов, покинувших страны с тоталитарным режимом, с крушением коммунизма была потеряна цель борьбы, а для кого-то и смысл существования.

В этот последний период жизни он вспоминал события шестидесятилетней давности, о встречах и разговорах с Алехиным, хотел написать об этом более подробно, но так и не успел: дела каждого дня казались важнее.

Только в своих мемуарах он говорит вскользь о Рождественских днях 1942 года, Праге,

турнире, где Алехин боролся за первый приз с девятнадцатилетним немцем Клаусом Юнге. Деньги, полученные за выигрыш какого-то турнира, Людек потратил на поездку из провинциальной Белы, где жила тогда семья Пахманов, в столицу: он не мог не увидеть великого Алехина собственными глазами.

На следующий год Пахман уже сам играл в Праге. После того как он выиграл хорошую партию у Фолтыса, чемпион мира пригласил молодого чеха к себе. Пахман вспоминал:

«Я показал ему эту партию, Алехин сделал несколько замечаний, похвалил меня, после чего показал свою партию. Он продемонстрировал несколько комбинаций, оставшихся за кулисами, и позволил мне рассышаться в комплиментах. Госпожа Алехина сидела тут же, равно как и два кота, верные спутники четы Алехиных во всех поездках. Мне была предоставлена честь взять одного из котов на руки. Несмотря на то что у меня тут же появилось несколько царапин, этот прекрасный вечер навсегда остался в памяти как одно из самых примечательных событий моей жизни.

Он стал приглашать меня каждый день, и мы анализировали вместе ту или иную партию. С Алехиным можно было говорить только о шахматах. Очень скоро я заметил, что его ужасно раздражает, если кто-нибудь не разделяет его точку зрения. Я считался с этим, не перечил ему и внимательнейшим образом прислушивался к его замечаниям.

Как-то он пригласил меня в кафе «Люксор». Там еще можно было получить настоящий кофе, хотя и по совершенно сумасшедшей цене. Алехин принципиально никогда не оплачивал никаких счетов, и тогда он тоже позволил мне рассчитаться. Почти всегда с ним был кто-нибудь, кто платил за него. В противном случае он просто покидал кафе. Кельнеры уже знали его и посылали счет организаторам. Директор турнира сам рассказывал мне об этом, и не могу сказать, что он был этим очень доволен. За участие в турнире Алехину был обещан гонорар в сорок тысяч крон, но уже после открытия он заставил организаторов раскошиться еще на пять тысяч, иначе он угрожал, что не приступит к игре и немедленно покинет Прагу.

Когда в другой раз Алехин пригласил меня в кафе, я находился в состоянии почти полного банкротства. Я использовал уже все карточки и должен был прибегнуть к услугам черного рынка, где всё было очень дорого, но, к счастью, у меня появился меценат. Домовладелец и бизнесмен Сторк одаривал меня не только огромными шматками сала в качестве «награды за мои достижения», как он сам это называл, но также превосходными пирожными и каждодневным приглашением на обед. Этот обед был настолько обилен, что в ужине я уже не нуждался и потому имел возможность оплатить кофе Алехина».

Редактор чешского журнала «ШахИнфо» Бретислав Модр близко знал Людека Пахмана в этот последний период его жизни. Он рассказывает: «Я ожидал увидеть монстра, бывшего фанатика-коммуниста, человека с экстремальными идеями. На деле же Людек оказался очень милым, добрым, отзывчивым, всегда готовым прийти на помощь человеку, с которым было интересно провести время, поговорить о чем угодно, посмеяться. Хотя за несколько лет до смерти он приобрел компьютер, пользоваться им так и не научился и звонил мне время от времени, спрашивая, не найдется ли какой-нибудь интересной партии из бундеслиги для его рубрики в газете».

Деньги его мало интересовали, и для шахматного журнала он всегда писал бесплатно. Но о чем бы он ни писал, рано или поздно в его повествовании появлялось местоимение «я».

Его не надо было просить дважды, чтобы он дал сеанс одновременной игры или прочел лекцию. И здесь вопрос о денежном вознаграждении был ему безразличен. Он сам, его это,

его появление на людях, его имя и имидж были самым главным для него.

Святослав Рихтер, неизлечимо больной уже, посмотрев фильм, посвященный его жизни, говорит: «Это — я». И после длительного раздумья: «Я недоволен собой». И еще раз: «Недоволен... Я недоволен собой». Думаю, Людек Пахман никогда не мог бы сказать о себе таких слов.

Жизнь подошла к концу, религии были перепробованы, пережиты войны и катаклизмы, на которые оказался так богат 20-й век; оставались лишь бои местного значения.

Пару лет назад он разразился еще гневным письмом. Причина: ужасный шум, поднятый свадебной процессией в городке, где проводился какой-то опен, и полностью лишивший его необходимой концентрации во время партии. Он обещал никогда, никогда больше не играть в этом городе.

Людек Пахман умер в Пассау 6 марта 2003 года. Он был свидетелем и участником событий, которым трудно найти аналоги в мировой истории; будучи знаком со многими очень известными людьми, он и сам был одной из самых ярких личностей в разноцветном мире чешских шахмат.

Прочтя посмертные слова о нем Любоша Кавалека, люди, знавшие Пахмана всю жизнь, поражались, как он мог извлечь так много положительного из его биографии, в то время как Ханс Рей удивлялся столь мрачному портрету, увиденному им в том же самом некрологе.

В 1967 году во время турнира в Москве, где играл Пахман, в Ленинграде состоялся другой турнир, за день до начала которого умер шведский гроссмейстер Гидеон Штальберг. Пахман, проведший со Штальбергом немало времени как за шахматным столиком, так и за игрой в бридж, писал тогда: «Шахматные журналы поместят в следующем месяце его портрет в траурной рамке вместе с анализами его лучших партий, но на очередном турнире о нем не будет сказано ни слова. Finito — его прогулка по миру закончена, солнце закатилось». Так случилось и с ним самим, разве что в более пространных некрологах о нем помимо перечисления его шахматных заслуг можно было увидеть два слова: Пражская весна.